

СООТВЕТСТВУЕТ ГОСТ 7.56-2002

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ

2019
№ 11(46)

ISSN (print) 2414-5718

ISSN (online) 2541-7789

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОСКОМНАДЗОР

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-63295

САЙТ ЖУРНАЛА: [HTTPS://PUBLIKACIJA.RU](https://publikacija.ru)

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

Google
scholar

Наука и образование

сегодня

№ 11 (46), 2019.

Москва
2019

Наука и образование сегодня

№ 11 (46), 2019.

Российский импакт-фактор: 0,17

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Подписано в печать:
01.11.2019
Дата выхода в свет:
06.11.2019

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,5
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 2824

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация

Журнал
зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 63295
Издается с 2015 года

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Асхарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутикова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А.Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Муратов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геoinформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сонов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Треуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Ццуцян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Sarzhanov N.Zh., Samoilov K.I. FEATURES OF INTERPRETATION OF THE TRADITIONAL LIFE OF THE PEOPLES OF KAZAKHSTAN IN THE MODERN HOUSING.....</i>	<i>5</i>
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
<i>Панжиев Н. КОНЕЧНЫЕ КОНСОНАНТНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ</i>	<i>7</i>
<i>Пастушенко Л.И. СВОЕОБРАЗИЕ АРИСТОКРАТИЧЕСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО БАРОККО В ГЕРМАНИИ.....</i>	<i>10</i>
<i>Батырова М.А. КУЛЬТУРА РЕЧИ – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЖДОГО СТУДЕНТА</i>	<i>13</i>
<i>Saidova Z.U. TEACHING ENGLISH LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE BY INTERACTIVE METHODS.....</i>	<i>15</i>
<i>Муминова Д.П. ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА</i>	<i>17</i>
<i>Кариева М.А. НЕКОТОРЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ.....</i>	<i>19</i>
<i>Azzamova N.K. USING MODERN PEDAGOGICAL AND TECHNOLOGICAL METHODS IN TEACHING ENGLISH.....</i>	<i>21</i>
<i>Saydamatova N.Sh. DIFFERENT TEACHING METHODS OF TEACHING ENGLISH BY INTERACTIVE GAMES</i>	<i>23</i>
<i>Turdieva K.U. THE IMPORTANT PRINCIPLES AND METHODS OF TEACHING ENGLISH BY GRAMMAR</i>	<i>25</i>
<i>Gafurova S.Sh., Abdusamatov A.Kh. EFFECTIVE COMMUNICATION AND SUCCESSFUL NEGOTIATIONS WITH A FOREIGN PARTNER IN BUSINESS</i>	<i>27</i>
<i>Хачатурян И.Г. РАССКАЗ «ИЛЬЯС» Л. ТОЛСТОГО В ПЕРЕВОДЕ НА АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК.....</i>	<i>29</i>
<i>Давлатов К.Д. КАЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ПРОДУКТИВНОСТИ НЕМЕЦКИХ РАЗГОВОРНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ С ПРИГЛАГОЛЬНЫМИ ЧАСТИЦАМИ</i>	<i>32</i>
<i>Kurganova R.N. ON THE COMMUNICATIVE PRINCIPLE TEACHING RUSSIAN LANGUAGE</i>	<i>34</i>
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	36
<i>Бадрянова О.Б. ПОНЯТИЕ «КОРРУПЦИЯ»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ</i>	<i>36</i>
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	39
<i>Джумаева Н.И. ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ОБРАЗОВАННОСТИ МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН</i>	<i>39</i>

<i>Литвина Г.А., Кульчицкий В.Е., Кузакова А.А.</i> ВЛИЯНИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	41
<i>Matatkulov Kh.A., Yokubova I.R.</i> DEVELOPING SELF-STUDY COMPETENCE OF PEDAGOGIES IN ENGLISH LANGUAGES BY COMPUTER TECHNOLOGIES	45
<i>Литвина Г.А., Кульчицкий В.Е., Курбатов И.С.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ АЭРОБИКИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	49
<i>Сатаев Б.О.</i> ОТКРЫТОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК НОВЫЙ ТРЕНД В КАЗАХСТАНЕ	53
<i>Разыкова Л.Т., Игамова И.С., Рахматова Ф.Г., Муратова Ш.Н., Мамадиярова Д.У., Кучкарова О.О.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ ВРАЧЕЙ	55
<i>Разыкова Л.Т., Игамова И.С., Муратова Ш.Н.</i> РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АТМОСФЕРЫ СЕМЬИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ	58
<i>Сафронова О.В.</i> ВТОРОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РЕАЛИИ	61
АРХИТЕКТУРА	63
<i>Mukasheva M.M., Samoilov K.I.</i> FEATURES OF HOUSING FOR WORKERS XIX-THE BEGINNING OF THE XX CENTURY IN THE UK.....	63
<i>Nogaibayeva A., Samoilov K.I.</i> HISTORICAL BACKGROUND OF THE NEED FOR THE FORMATION OF MOBILE BUILDINGS.....	66
<i>Ажибек А.Б., Абилов А.Ж.</i> ПРИНЦИПЫ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МАССОВОГО ОТДЫХА И ТУРИЗМА В ПРИГОРОДНЫХ ЗОНАХ КРУПНЫХ ГОРОДОВ.....	71
<i>Sergazy D.Ye., Samoilov K.I.</i> SPECIFICITY OF PUBLIC SPACE AS A COMPONENT OF THE CITY ENVIRONMENT	74
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	78
<i>Салахидинова Х.Х.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОощРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ.....	78

FEATURES OF INTERPRETATION OF THE TRADITIONAL LIFE OF THE PEOPLES OF KAZAKHSTAN IN THE MODERN HOUSING

Sarzhanov N.Zh.¹, Samoilov K.I.²

¹Sarzhanov Niyaz Zhasulanovich – Tutor;

²Samoilov Konstantin Ivanovich – Professor,

DEPARTMENT OF ARCHITECTURE,

KAZAKH NATIONAL RESEARCH TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER K.I. SATPAYEV,

ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *the connection of living space with a person, with the nature of his activity and rest is a deeply studied topic. However, the design of modern residential buildings and apartments is limited by the general comfort requirements for housing. At the same time, an unfavorable living environment is created that does not take into account the needs of residents, namely the ethnic characteristics of life and cultural values.*

Keywords: *modern housing, lifestyle, architecture and traditions.*

UDC 721 (574)

Historically, a dwelling is a reflection of the worldview of the people living in it, their cultural values, lifestyle, the nature of leisure activities and much more. Speaking about cultural values, it is necessary to clearly realize the importance of certain rituals, ceremonies in the life of specific people of various ethnic groups. But in the modern globalized world, when the borders of various cultures are becoming more and more blurred, the concept of traditionality is replaced by the concept of universality and internationality. This trend is highly debatable, since the needs of people from different regions of the world are completely different from each other, as well as an understanding of the comfort of a residential environment. Therefore, the design of housing should be based on a specific social order [1], which includes all national, regional characteristics of residents.

In the Republic of Kazakhstan with its multinational population, the formulation of a common social order based on the ethnic characteristics of people, their key needs in everyday life is a difficult task. However, the ongoing research on the formation of a modern ethnic group in Kazakhstan allows us to talk about the transformation of the peoples living in the republic into a new ethnic group, with common cultural values [6].

Currently, in Kazakhstan, the traditions of the Kazakh people associated with hospitality and family have found the most vivid contemporary expression in the architecture of the home. First of all, it is necessary to note the role of the guest in Kazakh customs. Many proverbs and sayings speak of the importance of the guest, of respect and honor to the person who comes to the house [2, 3, 4]. Such an attitude was reflected in the planning of wintering and residential buildings in Western Kazakhstan, and even the functional zoning of the yurt provides maximum comfort for the guest [5].

In modern residential buildings and apartments, this cult took on a material form in the form of layouts with large entrance groups of rooms, a hall-hall and the presence of a recreation room (guest). Another Kazakh tradition that has influenced modern housing in Kazakhstan is the unity of the family around the hearth, the meeting of all living in a single space. This custom has influenced the appearance in modern layouts of a common room connected with the kitchen and dining room, and as a rule it is the central hall in houses and apartments. With a small area of housing, the function of the common room is performed by the living or dining room.

The peculiarity of the life of the Russian people also had a significant impact on the formation of the architecture of modern housing in Kazakhstan. Of the variety of distinctive features of Russian culture, it is worth noting the specifics of housekeeping and national

cuisine, namely the preparation of food for the winter, its canning and salting. In residential buildings, this feature of life was expressed in the design of large storage facilities, pantries and unheated food storage areas.

In modern residential buildings and apartments under construction in Kazakhstan, the traditional planning decisions of Russian dwellings are reflected in the organization of the kitchen and summer unheated rooms. For example, most balconies and loggias adjacent to kitchens are usually used to store pickles and other canning products. Also, there are layout options with increased kitchen space, with the subsequent organization of food storage, cooking and eating areas.

In addition to the peculiarities of the cultures of the Kazakh and Russian peoples, the tea tradition, widespread among the ethnic groups of Central Asia, had a significant impact on the formation of the architecture of modern housing in Kazakhstan.

The national ritual of drinking tea on the terrace ("aivan"), these days, is reflected in the form of layouts with large shaded summer rooms, direct connection of the kitchen with the garden, the presence of a tea room. It is also worth noting that the frequency of this ritual during the day influenced the combination of the dining room with a common room or with a separate recreation area. So, for example, the dining area in modern apartments is designed taking into account the long stay of people, as a result, you can observe the organization of space with a recreation area equipped with upholstered furniture and video devices.

Undoubtedly, the architecture of the modern dwelling in Kazakhstan was influenced by the cultures of many peoples living in it, including Koreans, Germans, Dungans, Arabs and others, and for a complete understanding of the specifics of the formation of the architecture of the dwelling in the country, an analysis of the cultural characteristics of ethnic groups and their impact on architecture is needed traditional home.

References

1. *Besolov V.B.* Residential architecture and national lifestyle, *Arhitektura zhiloj sredy i nacional'nyj obraz zhizni* // VESTNIK Vladikavkazskogo nauchnogo centra, 2010. № 3 (10). C. 34-44.
2. *Gupenko A.B.* Kul'tura narodov Kazahstana kak faktor konsolidacii kazahstanskogo obshchestva, 2015.
3. *Egenisova, A.K., Erubaeva, A.R.* Psihologicheskie osobennosti nacional'nogo mentaliteta kazahskogo naroda // *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 2015. № 4-2. C. 371-376. [Electronic Resource]. URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=7380/> (date of access: 29.09.2019).
4. *Zemnitsky D.A.* Kul'tura i byt kazahskogo naroda // *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. GUMANITARNYE NAUKI: sb. st. po mat. XVI mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf № 1 (16).* [Electronic Resource]. URL: [http://sibac.info/archive/guman/1\(16\).pdf/](http://sibac.info/archive/guman/1(16).pdf/) (date of access: 30.09.2019).
5. *Sabitov A.R.* Arhitektura zhilishcha malyh zheleznodorozhnyh poselkov v Zapadnom Kazahstane: Avtoref. diss... kand. arhitektury. M., 1986.
6. *Seisen N.B.* Etnokul'turnye processy narodov Kazahstana // *Vestnik KazNPU*. Almaty, 2015.

КОНЕЧНЫЕ КОНСОНАНТНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Панжиев Н.

Панжиев Нормамат – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языкознания,

Термезский государственный университет, г. Термез, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье на основе комплексного (структурного, статистического и типологического) анализа финальных консонантных сочетаний состава слов индоевропейских (русского, таджикского) языков на материале толковых словарей русского, таджикского языков выявляются как общие, так и специфические особенности консонантных сочетаний в указанных языках. В ней консонантные сочетания классифицируются в типы с учетом локального признака входящих в них элементов на уровне подклассов фонем, проведены статистические сведения о частотности КС и их типология в рассматриваемых языках.

Ключевые слова: консонантные сочетания, финальные консонантные сочетания, двучленные, трехчленные консонантные сочетания, локальный признак, подклассы фонем, типы сочетаний, типология, фонетическая структура слова, структурные типы.

В лингвистической литературе последних лет вопросам консонантных сочетаний (далее - КС) современного русского литературного языка посвятили свои работы многие. Р.И. Аванесова, Ж.В. Ганиева, Т.Г. Терехову и других интересовали КС с точки зрения их произношения. М.В. Панов в работе «Русская фонетика» систематизировал законы сочетаемости согласных. Л.Р. Зиндер, В. Никонов и др. исследовали относительную частоту употребляемости КС в русской речи. Структуре (фонетической, фонологической) КС посвящены работы И. Милославского, В.Н. Топорова. В.М. Бельдян, Г.М. Богомазов, Р.Ф. Пауфошима проводили эксперименты по изучению «произносительной трудности» КС. Разные стороны вопроса о сочетаемости согласных получили отражение и в ряде других работ.

Таким образом, имеются работы, посвященные исследованию разных аспектов КС, использующие разную методику: экспериментального, статистического и сопоставительного исследования.

Проблема КС таджикского языка тоже не оставалась вне внимания исследователей. Она затрагивалась либо в связи с изучением некоторых фонетических процессов в таджикском языке [7], либо с целью билингвистического сопоставления КС в структуре односложных слов [1; 2]. Но в литературе, посвященной данной проблеме, отсутствуют комплексные исследования всех КС таджикского языка и их типология с КС русского языка, хотя изучение этого вопроса имеет определенное значение для лингвистики: «Правила сочетаемости,- писал Н.С. Трубецкой,- накладывают на каждый язык особый отпечаток. Они характеризуют язык не в меньшей мере, чем фонемный состав» [6, с. 284]. Поэтому, как нам представляется, изучение КС в таджикском и русском языках и их сопоставление актуально, как для типологического изучения русского и таджикского языков, так и для разработки методики преподавания русского языка таджикам и таджикского языка русским.

В данной работе исследована структура финальных КС и их типы. Для выявления представленных КС в словарном составе русского и таджикского языков с наибольшей полнотой исследована финальная структура всех слов толкового словаря русского [3] и таджикского [4] языков. Из словарей были извлечены все фактически представленные финальные КС букв, бытующие в русском и таджикском языках. Извлеченные слова с КС транскрибировались для получения звуков языка. Полученные сочетания звуков классифицировались в зависимости от места образования согласных, что было вызвано тем,

что возможность или невозможность КС в языках зависит в значительной степени от локального признака согласных [5, с. 72].

Изучение структуры слов исследованных словарей показало, что в финальной части слов русского языка представлены двучленные и трёхчленные консонантные сочетания, а в финальной части слов таджикского языка – только двучленные.

Как показывает анализ исследованного материала, в финальной части фонетической структуры слов представлены (Р – губно-губные, V – губно-зубные, S – переднеязычные, Y – среднеязычные, K – заднеязычные, X – увулярные, H – фарингальные):

1) в словаре русского языка двучленные КС, которые на уровне подклассов звуков образуют следующие структурные типы в зависимости от их локального признака:

+P+(S,P,V,) –зубр, ямб, триумф;

+V+(S, K, P) – нефть, главк, логарифм;

+S+(P,V, S, K) – герб, нерв, гвоздь, верх;

+K+(S, V, P) – икс, хоругвь, парадигм;

+Y+ (P,V,S, K) – лейб, сейф, рейд шейх.

Представленные трехчленные КС можно свести к следующим типам: + KSS (текст), + SSS (шерсть), +SKV(волхв), +PPS(тембр), +PPV (зумпф), +SKS (пункт);

3) в словаре таджикского КС:

+P+ (S, K, X, H) – абр “ облако ”, кабк “ куропатка”, тибк “ соответствие”, субх “ заря”;

+ V+ (P, S, K, X, H) – кавм “ род”, хавз “ бассейн”, навк “остриё”, завк “ интерес” , лавх “ стенд”;

+S+ (P, V, S, K, X, H) – асп “конь”, зулф “локон”, бист “двадцать”, мулк “имущество”, халк “народ”, сулх “мир”;

+K+ (P, S) – хукм “решение”, акс “ отражение”;

+Y+ (P, V,K, X, S, H) – айб “стыд”, хайф “жаль”, кайк “моль”, зайк “бедность”, сайд “сайгак”, файх “приятный запах”;

+ X+ (P, V, S, H) – тухм “яйцо”, вакф “вакуф”, нағз “хорошо”, фикх “теология”;

+H+ (S, V) – ахд “обещание”, махв “уничтожить”.

Учитывая своеобразие особенностей сочетаемости отдельных КС и их синтагматических типов на уровне подклассов фонем в русском и таджикском языках, можно отметить следующие их сходства и различия:

1. В финальной части структуры слов русского языка представлены КС, состоящие из двух и трёх согласных (двучленные КС составляют 85,5%, а трехчленные 14,5%). В таджикском языке представлены только двучленные КС.

2. Типология финальных КС при учете локального признака согласных показывает, что:

а) в таджикском языке отсутствуют трехчленные КС;

б) между двучленными КС русского, таджикского языков, обнаруживаются значительные сходства и различия, что видно по следующей таблице:

Таблица 1. Типы КС в русском и таджикском языках

Конечные типы КС по локальному признаку элементов	В русском языке	В таджикском языке
PS, VS, VP, SP, SV, SS, KS, KP, YP, YV, YS.	+	+
PP, PV, KV	+	-
PK, VX,VH,YX, XP, CX	-	+
VK, SK, YK	+	+
PX, PH, SH,YH,XH,XS,XV,HS,HP	-	+

Сопоставительно-типологическое исследование типов структуры КС русского и таджикского языков позволяет обобщить, что в финальной части слов русского языка широко представлены КС, состоящие из двух, трех согласных, а в таджикском языке

возможны лишь двучленные КС. Значительные сходства и различия наблюдаются между двучленными КС. Типология типов КС показывает, что структурные типы **PS, VS, VP, SP, SV, SS, KS, KP, YP, YV, YS, VK, SK, YK** представлены как в русском, так и в таджикском языках. Между тем структурные типы **PP, PV, KV**, представленные в русском языке, отсутствуют в таджикском языке; **PK, VX, VH, YX, XP, CX, PX, PH, SH, YH, XH, XS, XV, HS, HP** наблюдаются в таджикском языке, но отсутствуют в русском.

Список литературы

1. *Авазбаев Н.* Структура слога в языках различных типов. Ташкент: Фан, 1986. 106 с.
 2. *Ибрагимов Р.* Лингвостатистический анализ конечных двухэлементных консонантных сочетаний в немецком и таджикском языках. Автореф. канд. филол. наук. Ташкент, 1994. 22 с.
 3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка, 10-е, стереотип / Под ред. д-ра филолог. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. М.: Советская энциклопедия, 1973. 846 с.
 4. Словарь таджикского языка (X – начало XX века) в двух томах / Под ред. М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хошимова, Н.А. Маъсуми. М.: Советская энциклопедия, 1969. Том 1. 952 с.; Том 2. 952 с.
 5. *Терехова Т.Г.* Произношение сочетаний трёх согласных в современном литературном языке // Развитие фонетики современного русского языка. М.: Наука, 1966. С. 72-84.
 6. *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии / Пер с нем. А.А. Холодовича. Под ред. С.Д. Кацнельсона. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
 7. *Хаскашев Т.Н.* Фонетикаи забони адабии тоҷик. Душанбе: Маориф, 1989. 198 с.
-

СВОЕОБРАЗИЕ АРИСТОКРАТИЧЕСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО БАРОККО В ГЕРМАНИИ

Пастушенко Л.И.

*Пастушенко Людмила Ивановна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра германской филологии,
Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара, г. Днепр, Украина*

Аннотация: рассматривается реализованный в аристократической линии немецкого романа концепт придворной культуры. В качестве феноменологических составляющих выделены онтологический вектор художественной фикции, метафизический план спасения и восхождения к творцу, ярусная архитектоника, метафора бытия, игра субституций подлинного и мнимого.

Ключевые слова: литературное барокко, аристократический стиль, дворцовая культура, метафизическая онтология, роман-организм.

Современные ученые-культурологи, занимаясь изучением проблем детерминированности формы и содержания художественных произведений культурным контекстом, приходят к выводу о необходимости принять во внимание фундаментальные мировоззренческие характеристики той культуры, которой они принадлежат: «Исследование художественных феноменов следует строить, исходя из системообразующего фактора культуры. Именно совокупность фундаментальных характеристик культуры представляет собой одну из важных детерминант художественного творчества» [1, с. 106]. Проследить связь мировоззрения эпохи, включая факторы «художественной воли», «комбинационного бессознательного», ментальных установок (См.: [1, с. 104-106]), с творчеством художников слова – перспективная задача изучения эстетических парадигм культуры и литературы барокко в Германии XVII в.

Вершину жанровой линии аристократического романа барокко в Германии составляет «Светлейшая сириянка Арамена» (1669–1673) герцога Антона Ульриха фон Брауншвейга-Вольфенбюттеля-Люнебурга [4]. Цель данной статьи – представить «Арамену» в контексте социокультурных реалий аристократической культуры барокко, как органичный плод просвещенной светской придворно-интеллектуальной среды, неотъемлемый от регионально-аристократического по своему характеру менталитета немецкого двора, а применительно к писателю-герцогу точнее даже сказать – от культуры дворца XVII в. Подчеркнем, что по отношению к искусству Германии этой эпохи, отмеченному ярким и неповторимым регионализмом, представляется уместным и целесообразным употреблять понятие дворцовой культуры.

Данное теоретическое положение в его последовательной формулировке не ставилось в центр араменоведения, как и изучения особенностей поэтики «высокой» стилевой линии немецкого романа XVII в. Этот жанр, обросший в русле двухвековой филологической традиции многочисленными, разнообразными интерпретациями, воспринимается рядом ученых прежде всего – как феномен, консервирующий закономерности определенной сословной культуры: «Перед нами романы, однозначно превращенные в инструмент оправдания феодально-абсолютистского порядка и этического воспитания феодально-аристократического сословия» [5, с. 439]. Притом далеко не все исследователи свободны от непредвзятого восприятия присущего этой культуре аристократизма, способны удержаться от выражения упреков писателю за элитарные свойства сочинения: «...сознательная реакционная пропаганда абсолютистского убеждения в божественной милости к князьям» [5, с. 439]. В меньшей мере литературоведы склонны осмысливать данный роман как последовательное фикциональное эпико-риторическое образование, стоящее в русле верхнего стилевого слоя барочной литературы Германии. Тем не менее, органично запечатлевшая национально-эстетический вариант жанра европейского галантно-

героического романа, «Арамена» примечательным образом выразила характерные для аристократической культуры черты придворного менталитета Германии XVII в.

Напомним, что известный немецкий культуролог позитивистско-феноменологического направления К. Гурлит уже в первой трети XX в. выделял в качестве основополагающей константы стиля барокко понятие «придворности» [6], подразумевая под ним «функцию искусственного повышения – поощрения экзистенции центра, как принцип „бытия всего через картину себя“». В свете системной концепции «придворного бытия» как особого историко-культурного феномена княжеский двор представлял символом посюстороннего христианского блеска, «сливался с образом земного рая» [3, с. 345]). Исследователь предлагал разветвленную и глубокую трактовку культурно-социального образования княжеского двора (на примере саксонской резиденции Августа Сильного) как формы, заместившей исторически исчерпанную, генерализующую идею религиозного типа, в частности, лютеровскую, «создавшую целые храмы для себя», откуда «открывались особенно широкие перспективы публичного воздействия» [3, с. 339].

При анализе романа «высокой» стилиевой линии, запечатлевшего шедевр искусства слова немецкого барокко времени расцвета этого направления, должна быть учтена духовная атмосфера эпохи абсолютизма в Германии, преломленная в культурном сознании княжеского двора в Вольфенбюттеле, расположенного в Нижней Саксонии, уклад которого реализовал своеобразный локальный оазис просвещенных нравов, галантной этики и строго ранжированного придворного этикета. Затруднительно было бы даже суммарно перечислить все передовые нововведения саксонского двора от начинаний в области архитектуры, паркового искусства, книгохранения, музыки, последовательной языковой политики до реформирования оперы и балета, учреждения Akademie Illustre для отпрысков знати. Все эти целенаправленные культурно-социальные сдвиги убедительно и последовательно демонстрировали сословно-идеологические приоритеты абсолютистского государства и наглядно доказывали, что Германия «способна сформировать элиту европейского уровня» [7, I, с. 141].

Представляется, что для жанровой поэтики «Арамены» регионально специфичны как романная художественная фикция со свойственной ей замкнутой, метафизически спроецированной в идейный пласт «спасения» сюжетной структурой, или вербальная логика космологического восхождения к творцу, так и нерасторжимая концептуальная связь с фундаментальной для Германии философией оптимизма, характерной прежде всего для умонастроений зрелого барокко. С точки зрения своеобразия национального литературного контекста в период расцвета немецкого барокко не менее показательна также поражающая воображение читателя конструкция, трактованная в русле созидания автором-творцом онтологии романного организма, уподобленного целесообразно упорядоченному космосу. Архитектоника романа, сочетавшая неоспоримую аффективную мощь с ясной целеустремленностью, отступила от вязкой тяжеловесной массивности генетических первообразов жанра типа «Геркулеса» Бухольца, подобно тому, как изысканная манера письма аристократически утонченного создателя «Арамены» откровенно чуждалась духа демократической патриархальности «Чудесной истории».

Придворному искусству со всей совокупностью его зрелищных, условно-иллюзионистских форм в полной мере присуща многозначительная игра субституций подлинного – мнимого, действительного – иллюзорного.

Характерная для стиля барокко возвышенно-экзальтированная, пронизанная представлением о праздничной театральности концепция повседневности осмыслена и воспринята преимущественно в оптимистически-парадном духе романтизированной репрезентативности. Она стоит под знаком причастности социокультурному феномену «европейского спектакля» (Spectaculum Europaeum). В самой идее «спектаклярности», в метаморфозах театральной зрелищности репрезентативный феномен Spectaculum Europaeum преломляет высокие аристократические ментальные стереотипы отношения к жизни в ключе высшего, божественного избранничества, иллюзионизма опытной данности, телеологических идей предопределения божественного и земного

миропорядка, метафизически программно заданного предназначения земного пути и личной судьбы человека.

Целеустремленно созидаемая аристократическим социумом возвышенно-праздничная метаморфоза повседневности и принадлежащие ей бесконечные, регулярно возобновляемые представления, состязания, зрелища рождают особый тип отношения к жизни, ибо стоят под знаком игры. Если говорить точнее, то они подразумевают вполне серьезную социальную игру как высшую форму игровой деятельности, в которой «образы и само претворение в образы» предстают в виде «некоего духовного творения или ценности» [2, с. 23].

Зашифрованный феноменальный мир романа запечатлевает метафору-в-себе – «совершенную теодицею» или теогонию, согласно тезису К. Хезельхауса, широко подхваченному и интерпретированному в изучающей прозу барокко немецкой германистике. Подобная структура не исключает прочтения на уровне отдельных жанровых техник и приемов, но еще важнее, что перед читателем разворачивается как замкнутая в себе, самодостаточная и внешне не требующая прямого контакта с реципиентом модель инобытия повседневности. Сюжет-метафора «Арамены» с ее высоким статусом онтологии феноменального мира воплощает «бытийность» идеального микросоциума, освященного неизбывной гармонией творца и обладающего четко выраженной трансцендентальной проекцией.

В прямом контакте героя с небесами явственно проступает метафизическая прагматика, свойственная картине мира романа барокко, значительно переосмысленная сравнительно с прямой проповедью причастного экзегетике Бухольца.

Список литературы

1. *Гришин М.В.* Культурные детерминанты исследования художественного творчества // Выбор метода: изучение культуры в России 1990-х годов / Отв. ред. Г. И. Зверева. М.: РГГУ, 2001. С. 104–106.
2. *Хейзинга Й.* Homo ludens. Человек играющий. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
3. *Чечот И. Д.* Барокко как культурологическое понятие. Опыт исследования К. Гурлита // Барокко в славянских культурах. М.: Наука, 1982. С. 326–349.
4. *Anton Ulrich von Braunschweig.* Die Durchleuchtige Syrerin Aramena: In 5 Th. Nürnberg: In Verlegung Johann Hoffmann, 1670 – 1678. Th. I–V.
5. *Geschichte der deutschen Literatur 1600 bis 1700 / Hrsg. von J. G. Boeckh.* Erster Teil. Berlin: Volk und Wissen volkseigener Verlag, 1963.
6. *Gurlitt C.* August der Starke. Ein Fürstenleben zur Zeit des deutschen Barocks: In 2 Bd. Leipzig: Hermann Eichblatt Verlag, 1924.
7. *Mazingue E.* Anton Ulrich, duc de Braunschweig-Wolfenbuettel (1633 – 1714) un prince romancier au XVIIème siècle: In 2 vol. Paris: Service de reproduction des theses Université de Lille, 1974.

КУЛЬТУРА РЕЧИ – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЖДОГО СТУДЕНТА

Батырова М.А.

*Батырова Маргарита Азизовна – профессор,
кафедра языков,*

*Ташкентский институт ирригации и механизации сельского хозяйства,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *статья посвящена формированию культуры речи у студентов. В ней обоснована культура речи будущего специалиста.*

Ключевые слова: *русский язык, речь, культура, вуз.*

Процессы глобализации и модернизации во всех сферах жизнедеятельности общества вызывают необходимость не только повышения образовательного статуса студента, получающего профессиональное образование, но и его интеллектуального уровня и культуры взаимодействия с людьми. Поэтому в современном обществе все более актуализируются в образовательной и профессиональной сферах вопросы культуры речи. Ведь весь деловой мир построен на общении и контактах. Умение правильно изложить свои мысли в устной или письменной форме, быть успешным в общении, уметь выступить перед аудиторией – это необходимые составляющие профессиональной и общественной деятельности. Совершенствовать свои речевые навыки, как в устной, так и в письменной форме необходимо сегодня каждому студенту. Социальный статус каждого студента, его принадлежность к культуре в целом проявляются, прежде всего, в умении эффективно общаться в процессе жизнедеятельности, что предполагает способность создавать и понимать тексты, значимые для будущей профессиональной деятельности. Развитие этой способности начинается с формирования необходимого для реализации целей общения уровня культуры речи, обеспечивающего развитие важнейших коммуникативно-речевых умений. Умение грамотно выражать свои мысли и излагать их на литературном языке должно быть интеллектуальным достоинством каждого образованного человека. Поэтому в целях овладения навыками не только ораторского искусства, но и безукоризненного владения нормами литературного языка в вузах Узбекистана введен в перечень изучаемых предметов курс «Культура речи».

Современное общество должно обладать статусом культурного общества как в плане культуры взаимодействия, поведения, так и в плане культурного речевого общения. Поскольку общение – это часть общественной деятельности человека, студент не только не может без него существовать, но и формироваться как специалист. В процессе общения студенты могут оценить общую культуру своего однокурсника, его интеллект, культуру его речи, способность точно и выразительно раскрыть сущность обсуждаемой проблемы. Русский язык играет важную роль в формировании мышления у обучающихся. Богатство, четкость выражения мысли свидетельствуют о богатстве общей культуры, о высокой степени профессиональной подготовки специалиста. Умение четко и ясно выразить свои мысли, говорить грамотно, умение не только привлечь внимание своей речью, но и воздействовать на студентов, владение культурой речи – это своеобразная характеристика профессиональной пригодности людей самых различных профессий. Для каждого специалиста, кто по своей должности, роду занятий связан с людьми, организует и направляет их работу или руководит ими, ведет деловые переговоры, участвует в обсуждении проблемных вопросов, воспитывает, учит, оказывает консультационные услуги – важно владеть культурой речи.

Академик В.В. Виноградов отмечает: «Высокая культура разговорной и письменной речи, хорошее знание и чутье родного языка, умение пользоваться выразительными средствами, его стилистическим многообразием – самая лучшая опора, самое верное подспорье и самая надежная рекомендация для каждого человека в его общественной жизни

и творческой деятельности» [1, с. 8]. Русский язык лучший показатель общей культуры студента. Четкое выражение своей мысли, точный подбор слов в речи формирует мышление студента и его навыки во всех областях человеческой деятельности. Точность, правильность и прямота в языке – это нравственный показатель работы, товарищеских отношений, семейной жизни и успешной учебы. Сегодня происходит становление разносторонне развитой личности-гражданина через систему непрерывного образования, неразрывно связанного с интеллектуальным и духовно-нравственным воспитанием человека. А для этого необходимо не только знание языков, но и культуры общения и этикета поведения в обществе.

Если раньше требовалась профессиональная подготовка человека за счет накопления впрок большого объема систематизированных знаний, то теперь стоит задача развития личности, владеющей способами усвоения существующих знаний и умеющей порождать новые. Если суть старой парадигмы выражалась формулой «образование на всю жизнь», то новая парадигма декларирует «образование в течение всей жизни».

Таким образом, преподаватель вуза должен не только научить студентов обращаться с информацией, не только сформировать у них определённый уровень общей культуры, но и показать на практике преимущества владения конкретными технологиями поиска и переработки необходимых данных при использовании всех доступных обществу источников информации для решения задач, которые обязательно встанут перед личностью в процессе будущей их профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Андрянова В.И.* Язык в современных условиях межкультурной и межнациональной коммуникации: Материалы седьмых Виноградовских чтений. 28 января 2011 года. Т.: Фан ва технология, 2011. 348 с.

TEACHING ENGLISH LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE BY INTERACTIVE METHODS

Saidova Z.U.

*Saidova Zulfizar Urokovna – Senior Teacher,
DEPARTMENT OF UZBEK AND FOREIGN LANGUAGES,
TASHKENT ARCHITECTURE AND CIVIL ENGINEERING INSTITUTE,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *nowadays, English is used by at least one billion people around the world, either as a first or as a second language. Therefore, it is very much considerable to me to be a professional teacher who is aware of the modern methods of teaching English language as a foreign language.*

Keywords: *English language, modern, computer, communication, student, teacher, method, technology, vocabulary, form of training.*

Teaching English as a Foreign Language is vital especially in the developing countries in which English is considered to be a foreign language. It is clear that people need better opportunities that they can only get with a good group of English. In Uzbekistan people who want to learn English have a great number of abilities to know this language. For teachers very important to listening good spoken English at your level of understanding will improve all aspects of your speaking, since we normally learn our first language by first listening and hearing it spoken by others. If you can understand English-language movies and programs, then listen to news and documentary programs, whose presenters tend to speak well. For easier work, practice listening to English instructional CDs, mp3s or computer software, at home or at a school language auditory. You can also find English-language radio, TV and instructional materials on the Internet. In the modern world we have much more opportunities to rich a language. Modern Methods of Teaching Listening Skills Effective, modern methods of teaching listening skills get everything from interactive exercises to multimedia resources. Listening skills are best learned through simple, understandable activities that focus more on the learning process than on the final product. Whether you are working with a large group of students or a small one, you can use any of the following examples to develop your own methods for teaching students how to listen, write, read and speak well. Language education may take place as a general school subject or in a specialized language school. There are many methods of teaching languages.

Some have fallen into history and others are widely used; still others have a small following, but offer useful. There is no doubt that English has become a universal language. Nowadays, English is used by at least one billion people around the world, either as a first or as a second language. Therefore, it is very much considerable to me to be a professional teacher who is aware of the modern methods of teaching English language as a foreign language. No one can ignore the need and the value of methods for teaching English as a foreign language or even as a second language. Students are different in their needs.

Some students learn visually, others orally; others have shorter attention skills and all come from different backgrounds. To meet all their needs, it is necessary to use a wide range of methods. Some methods teacher may do with the help of different resources or create them by alone based at teaching experience. Contribute insights that may be absorbed into the generally accepted mix. Uses of modern technology in classroom teaching are very useful for learners. There are a lot of capacities to make a teaching process easy and productive. Nobody can deny that technology has improved education. Educators have also dramatically adjusted their teaching methods in response to new technology over the years. Many schools now carefully consider cost and application when debating how to best use new technology.

In Uzbekistan teachers use computers or another technologies very often. Most of the lessons are not classical. As the result pupils who finish school can understand oral speech or have not any other problems with foreign language. Gadgets that are used strictly by teachers are designed to enhance presentations, help with book keeping or assist with outside

communications. Projection devices have become more affordable and now are nearly standard in many classrooms. Interactive whiteboards, although still expensive, provide an instant interface between the classroom and cyberspace, allowing teachers to transform lectures into real-time multimedia presentations. Although providing laptops for every student in the classroom is still cost-prohibitive for most school districts, wireless mobile labs can be used in group projects. These devices connect directly to the school's Internet access, and the signal is relayed to laptops that can be distributed to students. Individual word processors are now also becoming more affordable as well as smaller, hand-held devices such as personal digital assistants that can be hot-synced to the teacher's computer.

Gadgets in the classroom can create a more interesting, interactive environment that students are mostly already familiar with outside school, except in the poorest districts. If schools strive to keep current with technological trends and budget their priorities, then the learning that takes place becomes more relevant and meaningful to students [1, c. 38].

Computer literacy and knowledge of major software programs is no longer reserved for higher educational systems or special trade schools in today's society. Besides being cost-prohibitive, the constant maintenance and upgrading of classroom technology can put a strain on time that should be devoted to teaching and learning. Because of many crossover software packages that have been developed, Macintosh and Microsoft environments are gaining equal access into modern classrooms. Which platform educational decision-makers choose, the future remains unpredictable, and today's good buy may end up on tomorrow's junk heap of outdated technology.

References

1. *Andrew M.* 100 great ideas for educational podcasting. Sheffield Hallam University, 2008.
-

Муминова Д.П.

Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Ключевые слова: студент, умения, преподаватель, арабский язык.

При изучении лексики можно воспользоваться словарями. Рецептивный словарь предполагает умение понимать лексику при чтении и аудировании. Он включает и

продуктивный словарь. Продуктивный минимум включает лексику, используемую при устных и письменных высказываниях. Потенциальный словарь охватывает лексику, о которой можно догадаться на основе знания правил словообразования. Владение лексическим составом рецептивного и продуктивного словаря (не менее 250 лексических единиц); знание основных способов словообразования: аффиксация, словосложение, умение пользоваться ими при чтении и аудировании; знание и умение использовать наиболее распространенные устойчивые словосочетания, оценочную лексику, реплики-клише речевого этикета отражают культуру страны изучаемого языка.

При изучении грамматики мы рассматриваем со студентами морфологию, которая включает существительные в единственном и множественном числе; употребление артикля (определённый, неопределённый, нулевой); формы отрицания; прилагательные, степени сравнения; личные, притяжательные, вопросительные, указательные местоимения; количественные и порядковые числительные; предлоги; правильные и неправильные глаголы, глаголы-связки, вспомогательные глаголы, модальные глаголы; основные временные формы глаголов.

При рассмотрении синтаксиса опираемся на основные коммуникативные типы предложений: повествовательные, вопросительные и побудительные предложения; утвердительные и отрицательные предложения; безличные предложения. Это позволяет студентам четко различать формирование продуктивного и рецептивного грамматического материала.

Список литературы

1. *Рахматуллаева Л.Н., Хамраева Р.А.* Формирование языковой компетентности с учётом профессиональной направленности. Т., 2011.
-

НЕКОТОРЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Кариева М.А.

*Кариева Матлюба Абдурахмановна – преподаватель,
кафедра теории и практики перевода,*

Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье показана актуальность изучения арабского языка в вузе. Названы требования, предъявляемые к его изучению.

Ключевые слова: арабский язык, студент, преподаватель, вуз.

Арабский язык входит в состав рабочих языков Организации Объединённых наций и сегодня на нашей планете всё больше людей стали его изучать. Поэтому рассмотрим требования к уровню изучения арабского языка в вузе.

На наш взгляд, студент в результате изучения этого языка должен знать/понимать основные значения изученных лексических единиц (слов, словосочетаний); основные способы словообразования (аффиксация, словосложение, конверсия); особенности структуры простых и сложных предложений изучаемого арабского языка; интонацию различных коммуникативных типов предложений; признаки изученных грамматических явлений (видовременных форм глаголов, модальных глаголов и их эквивалентов, артиклей, существительных, степеней сравнения прилагательных и наречий, местоимений, числительных, предлогов); основные нормы речевого этикета (реплики-клише, наиболее распространенная оценочная лексика), принятые в стране изучаемого языка [1, с. 38]; роль владения иностранными языками в современном мире, особенности образа жизни, быта, культуры стран изучаемого языка (всемирно известные достопримечательности, выдающиеся люди и их вклад в мировую культуру), сходство и различия в традициях своей страны и стран изучаемого языка; уметь начинать, вести/поддерживать и заканчивать беседу в стандартных ситуациях общения, соблюдая нормы речевого этикета, при необходимости переспрашивая и уточняя; расспрашивать собеседника и отвечать на его вопросы, высказывая свое мнение, просьбу, отвечать на предложение собеседника согласием/отказом, опираясь на изученную тематику и усвоенный лексико-грамматический материал; рассказывать о себе, своей семье, друзьях, интересах и планах на будущее, сообщать краткие сведения о своем городе/стране и стране изучаемого языка; делать краткие сообщения, описывать события/явления, передавать основное содержание, главную мысль прочитанного или услышанного, выражать свое отношение к прочитанному/услышанному, давать краткую характеристику персонажей; использовать синонимичные средства в процессе устного общения.

При слушании понимать основное содержание кратких, несложных аутентичных прагматических текстов (прогноз погоды, программы теле/радиопередач, объявления на вокзале/в аэропорту) и выделять для себя значимую информацию; понимать основное содержание несложных аутентичных текстов, относящихся к разным коммуникативным типам речи (сообщение/рассказ), уметь определить тему текста, выделить главные факты в тексте, опуская второстепенные; использовать переспрос, просьбу повторить.

При чтении ориентироваться в иноязычном тексте: прогнозировать его содержание по заголовку; читать тексты разных жанров преимущественно с пониманием основного содержания (определять тему, выделять основную мысль, выделять главные факты, опуская второстепенные, устанавливать логическую последовательность основных фактов текста), с полным и точным пониманием, используя различные приемы смысловой переработки текста (языковую догадку, анализ, выборочный перевод), оценивать полученную информацию, выражать свое мнение; читать текст с выборочным пониманием нужной или интересующей информации.

В процессе письменной речи уметь заполнять анкеты и формуляры; писать поздравления, письма с опорой на образец: расспрашивать адресата о его жизни и делах, сообщать то же о себе, выражать благодарность, просьбу, употребляя формулы речевого этикета, принятые в странах изучаемого языка; использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни для социальной адаптации; достижения взаимопонимания в процессе устного и письменного общения с носителями арабского языка, установления межличностных и межкультурных контактов в доступных пределах; создания целостной картины полиязычного, поликультурного мира, осознания места и роли родного и изучаемого арабского языка в этом мире; приобщения к ценностям мировой культуры как через иноязычные источники информации, в том числе мультимедийные, так и через участие в вузовских обменах, туристических поездках, молодежных форумах; ознакомления представителей других стран с культурой своего народа; осознания себя гражданином своей страны.

Все названные умения составляют коммуникативную компетенцию, которая подразумевает формирование коммуникативных умений в разных видах речевой деятельности (говорение, понимание на слух – аудирование, чтение и письмо), а также способность и готовность к адекватному взаимодействию в ситуации межкультурного общения.

Список литературы

1. Материалы седьмых Виноградовских чтений. 28 января 2011 года. Т., 2011. 348 с.
-

USING MODERN PEDAGOGICAL AND TECHNOLOGICAL METHODS IN TEACHING ENGLISH

Azzamova N.K.

*Azzamova Nargiza Kuddusovna – Teacher,
DEPARTMENT OF LANGUAGES,*

TASHKENT STATE AGRARIAN UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article deals with using modern pedagogical and technological methods, and by the way introducing leading styles of teaching, teach growing generations, the system of speaking easily in these languages can be developed fully. As well as opportunities in foreign partnership helps to develop it.*

Keywords: *method, traditional teaching, vocabulary, learning, student, teacher, language, methodology, opportunity.*

Nowadays many books and articles are written to attract attention to this point. In planning curricular and methods it has been suggested that an understanding of students and their needs, interest, abilities, likes, dislikes, and developmental status should take precedence over other considerations.

By using modern pedagogical and technological methods, and by the way introducing leading styles of teaching, teach growing generations, the system of speaking easily in these languages can be developed fully. As well as opportunities in foreign partnership helps to develop it. Known to us, using innovations and new pedagogical technologies are resulting well. Sometimes using same styles in teaching language may let go down interests of student to language. We advise some types of teaching in use, not to go down interest to foreign language. The growing interest in many parts of the world in Modern Methods of Teaching English brings with it the question of how it should be done – how curriculum, subject, matter, and methodology should differ from the familiar norms developed in the past. A lot has been written on traditional teaching English, and until recently, the demand for the information on modern methods of teaching English has been limited. For instance: Dialogical speech – in this way students have a talk each other by creative approach.

“Modern methodology of teaching English puts speaking in Dialogues in the first place for developing speaking skills. These skills can be trained with various teaching aids, including texts of fiction. Such dialogues give an opportunity to avoid traditional rendering of the texts and turn them into living English speech”. More than that, all the vocabulary is remembered much better.

In dialogues, students train in fluency, quick reaction, acting skills and, of course, grammatical correctness. Student reads the text himself and tells the meaning. Reading is interactive. Reading short stories, novels and other literary works written by famous Uzbek, English and American writers is very important in language learning. As a teacher of English you may apply a variety of reading strategies, analyze literary elements use a variety of strategies to read unfamiliar words and build vocabulary, prepare, organize, and present literary interpretations. Understanding by listening – by these way students can improve speech skills. Listening is a receptive form of speech activity.

Comprehension of speech while listening mainly based on auditory feelings. By perceiving, reproduce what we hear, in the form of inwardly speech. Listening comprehension is impossible without working of speech motor analyzer. Of course internal speaking requires ability to speak in this language. Understanding of sounding speech, in the moment of comprehension, is accompanied by intellectual activity, which includes recognizing of speech means and interpretation of the content. Nowadays, teachers take into consideration students' demands for watching real movie stories together with reading books, magazines and newspapers. Because, as it is known not only printed materials can serve as a great source of teaching but also songs and movies play a key role in learning foreign languages. Vocabulary is one of the aspects of the language to be taught in the institutes. In addition to learn new vocabulary, learner need to able to

use strategies to cope with unknown vocabulary met in listening or reading text, to make up for gaps in productive vocabulary in speaking and writing to gain fluency in using known vocabulary and to learn new words in isolation. Vocabulary learning is not an end in itself.

A rich vocabulary makes to perform the skills of listening, speaking, reading and writing easier. By the type of teaching in traditional style is divided into several aspects such as speaking, analytic reading, reading at home, practice grammar, practical phonetics. As a result 3-4 teachers teach students in variety styles and as a result the connection of aspects is not provided [1, c. 87]. For instance, at the beginning of lesson teacher makes plan and shares news with students. Each student participates in this plan and shares news with each others. As a result mutual exchanging of knowledge is appeared and all students get to know the theme. Some exercises are done by couple or group of students. For working in the group students are given such tasks: organize debates, debate the theme with playing roles, and work with high texts. To work in couple they are given dialogues, grammar materials, and also reading. Some students learn grammar well, but in speech they meet difficulties to pronounce words [2, c. 236]. Moreover there are some methods to improve learning foreign language. Lessons are fully taught in English language based on all experiences, which are needed for lessons. That is to say students begin to understand by reading, by listening, practice of writing, improve speech and others. Students are become focal point of lessons, not teachers. The teacher only helps student to get knowledge. In this way the possibility of self studying is got well. When lessons aren't traditional, tasks are divided into couple or small group of students due to the type of it, students work in groups or individually.

References

1. *Richard J.* "Conversational Competence through Role Play Activities", *RELC Journal* 16 (1), 1985. P. 82-100.
 2. *Richards J.C., Rodgers T.S.* Approaches and methods in language teaching. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 236.
-

DIFFERENT TEACHING METHODS OF TEACHING ENGLISH BY INTERACTIVE GAMES

Saydamatova N.Sh.

Saydamatova Nigora Sheralievna – Teacher,
DEPARTMENT OF LANGUAGES,

TASHKENT STATE AGRARIAN UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article deals with a great difference of methods of educating foreign languages to young generations namely pupils. Each teaching method is mainly based on a particular vision of comprehension the language or the learning process, frequently using specific techniques and materials used in a set sequence.*

Keywords: *method, specific techniques, games, communication, student, teacher, pupil, interactive, vocabulary, form of training.*

Each teaching method is mainly based on a particular vision of comprehension the language or the learning process, frequently using specific techniques and materials used in a set sequence. Language teachers who deeply study and use various methods of teaching English are those who take care of their own value to self, to pupils, to family, to society and to a larger community of the world. Nowadays everything is changeable, particularly, in teaching the English language. In fact, there is a great difference of methods of educating foreign languages to young generations namely pupils [1, c. 42]. Diverse ways of educating English can be both demanding and challenging for teachers along with pupils, they can also be tremendously stimulating and rewarding.

It is universally accepted that language teaching of pupils is the most complicated process. Due to the fact that current young language learners are big fan of learning several items or subjects, such as utilizing the computer, the mobile phone and so on. In this case, teachers ought to aware of pupil's interests and possibilities. Namely, the objective of the foreign language lessons in primary schools is to develop learner's skills in understanding English speech and participating in conversation based on the topics covered [2, c. 74]. We know, in education system interactive games are very important for teaching learners especially for learning foreign languages. Usually teachers use a lot of interactive games during the lessons. So, students like this way of teaching lessons too. Thus, teachers need to keep modifying their lessons to fit this type of learners. While games are thought to be fun and benefit learners in various ways, games have become the most suitable activities for children.

However, since teachers are solely responsible in making decisions what to teach in class, it is the best to explore the teacher's points of view on games as learning activities. Therefore, the research objectives of this study focus on teacher's primary purpose of using games, their perception on the effectiveness of games as teaching tools and the criteria considered by teachers when choosing games to use in young children classes. These games especially will be effective for learning languages. Every teacher should know interactive games how to effect to children. Teachers should plan the lessons with the true way, since learning is invariably changing, teachers don't have any other choices but to keep modifying their teaching methods and approaches [3, c. 51]. As a teacher of supplementing lesson plans in the classroom, he or she is often found to turn games. One of all the reasons would be a well demonstration of justification for using games in the classroom. Games are believed to benefit learners in a variety of ways ranging from the cognitive aspects of language learning to more co-operative group dynamics. In truth, every student wishes to play games purely for fun and nothing more than that. Different from the students, teachers strictly need appropriate and nothing more than that. Different from the students, teachers strictly need appropriate and convincing reasons before including games in their lecture. Teachers are believed to take times to consider a variety of things such as what type of games to use, when to use them appropriately, how to correctly link them with the language focus, the syllabus, textbook or even the program, as well as how different types of games will benefit the students in different ways. The further precise explanation on this fact is that teachers would spend time to

question themselves which skills or sub-skills are to be improved by games the learners status in the particular skill.

If we speak about games we know there are a lot of interesting and active, easy games to use in lessons. Games can be used as an ice-breaker or warm-up at the beginning of class, as an introduction activity for new vocabulary or grammar, as a review exercise at the end of a lesson, chapter or before an exam. If we are still uncertain of what to teach English learners you may want to use or how to go about making them work for our classroom, perhaps the following examples may help us. Then, scramble the vocabulary words so that the students must discover from each scrambled word the vocabulary to go letter-by-letter in the boxes behind it. The target word can then be placed in a vertical fashion using those letters from the vocabulary. I hope those ideas and suggestions on games to teach English learners have been helpful for you and that you can find a way to use them in your next class. For example, memory games they feature the best ESL concentration games to help student's master English vocabulary and grammar. These vocabulary games help students develop good word recognition, listening, reading and spelling skills. So, I say in conclusion that interactive games are very useful, effective and easy to teach young children English language. Because every learner likes active games and want to spend the lessons with interesting games. Moreover, this way of teaching is used every country. So, every teacher should try to use interactive games in lessons.

References

1. *Purpura J.E.*, 2004. Assessing grammar. Cambridge: CUP.
 2. *Rivers W.M.*, 1968. Teaching Foreign-Language Skills. Chicago: The University of Chicago Press.
 3. *Widdowson H.G.*, 1984. Explorations in applied linguistics 2. Oxford: OUP.
-

THE IMPORTANT PRINCIPLES AND METHODS OF TEACHING ENGLISH BY GRAMMAR Turdieva K.U.

*Turdieva Komila Usmankulovna – Teacher,
DEPARTMENT OF LANGUAGES,
TASHKENT STATE AGRARIAN UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article deals with one of the important principles of teaching English language by grammar, because grammar consists of the rules used to put words together.*

Keywords: *grammar, principle, training, communication, student, teacher, fluent, method, vocabulary, forms of training.*

The fastest way to learn English grammar is to learn it while speaking. Every sentence we speak in spoken English teaches us grammar. The spoken English lessons are full of grammar. But the grammar is learned by speaking not by writing. Grammar learned better and faster by learning it as a spoken language. If a learner studies spoken English for a year, he will gain a great of fluency. With this fluency he will have a good understanding of English grammar. If a learner spend the same amount of time in English grammar study, he will have limited English fluency and have little practical understanding of English grammar. Do you want to improve your English? You have to apply an opportunity if you before know the language well. When we read 2 or 3 sentences without moving our lips our mind respond as simple information.

But when we read the sentences by moving our lips, our mind will respond from our mouth. So the best way to learn English is using either verbal or visual training methods. Retraining our sense without hearing our own voice at speaking volume is impossible. It is waste of time to do written assignments for the purpose of learning spoken English it takes a long time to learn both spoken English and English grammar by standing only spoken English first than it takes to study written English grammar lessons before one can speak English. It is impossible to speak English without correct use of its grammar. If you are enroll in a university and you know English grammar and can write but if you don't have any speaking style, follow the following rules sense. Though the goal is commendable in practice it has a serious drawback and it has got its own pedagogical disciplines [1, c. 49]. First if you want to speak fluent English, it is important to train your memory. When you speak English you must retrain your mind, tongue and hearing at the same time because they are combined each other. When we speak our own tongue our mind stores all of the vocabulary we need. The mind controls the tongue, mouth and breathing, hearing is also an important part of speech because ears hear everything what we say. That's why next is depend on the vocabulary and information which stored in the mind. When we learn to speak English we must retain all of these processes work together at the same time. It is not enough to drill vocabulary into our memory. We must use the sounds and movements of our tongue, mouth and breathing. When we learn to speak English as a new language all of its sounds and syntax must be learned. Each new sound and syntax patterns requires retraining our entire mind, the nerve feedback in our tongue mouth and breathing, even English syntax is depend on our teaching English attempt to engage to learners in free speech as possible. A beginning learner does not have enough language background to be able to construct sentences properly. The instruction program seldom has enough teachers to correct every student's errors.

Consequently, beginning learners regularly use incomplete sentences having incorrect syntax and verb construction. A learner needs to spend even more time relearning the correct syntax. During the first two weeks of English study we used only the spoken English learned quickly recorded exercises. Learners would repeat the recorded lesson material which was accurate in every detail learners would work by them while repeating the sentences hundreds of times. Syntax and verb would have been correct and as much as possible the pronunciation would have been correct. Consequently, all free speaking would be taken directly from the many sentences learner would have already learned. Learners are highly motivated to learn to speak English fluently. In

the early weeks of English study requires spending more time repeating recorded spoken English learned quickly exercises than in trying to engage in free speech.

If a learner is using the spoken English learned quickly lessons, repeats the exercises until he can say them quickly and accurately with perfect pronunciation. As learner progresses in his English study, begins reading English newspaper, articles aloud. The quickest way to teach learners to read English is to teach them to speak it first. English has many specialized vocabularies. Any learner who has taken courses in anatomy, law, physics, technology, engineering, has spend a great deal of time learning specialized terminology. But the essential English syntax which holds these words together in a sentence is a still the language of the street.

There is one kind of English which a learner needs to learn. A learner doesn't need two or more different course levels. This is not to say that English is simple language to learn. It is far from it. If a learner a beginning learner he must start by speaking normal English sentences. Influent spoken speech a learner should use every day English. To improve spoken English study a learner will need both a written text and an audio recording of that text. The newspaper article becomes an excellent text for language study and it is usually an excellent source for a study text. To general vocabulary newspapers will give a learner many political, scientific, technical and economic words. Newspapers are also a source of colloquial expressions. When a learner uses the vocabulary of the newspaper he must read out aloud, identify new vocabulary. If a learner doesn't know a word, she must stop and find it in the dictionary.

References

1. *Гальперин П.Я.* Современная методика английского языка. М.: Просвещение, 1995. С. 45-60.
-

EFFECTIVE COMMUNICATION AND SUCCESSFUL NEGOTIATIONS WITH A FOREIGN PARTNER IN BUSINESS

Gafurova S.Sh.¹, Abdusamatov A.Kh.²

¹Gafurova Sarvinoz Shuhrat kizi – Student;

²Abdusamatov Abduhakim Khojiakbar ugli – Student,

DIRECTION: ACCOUNTING IN AGRICULTURE,

FACULTY OF AGROLOGY AND BUSINESS,

TASHKENT STATE AGRARIAN UNIVERSITY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *today globalization and communication are bringing the whole nations ever closer together. Input – output, import – export relations, investment deals are developing dramatically. Most of the countries are changing to market economy. These need more contacts of the countries with each other. At that time it is a good idea to be at least bilingual.*

Keywords: *education, modern, business, communication, student, teacher, method, research, vocabulary, form of training.*

English is considered the main means of global business with wider communication. Majority business communities often use it on their speech. For many people, it gives employment opportunities. As a fact, people who speak two or more languages are usually ideal candidates for jobs in travel, trade and many other industries. Education plays a prominent part in our life. An educated person is one who knows a lot about things, who always tries to find out and discover more about the world. XXI is the century of information. It demands a person to be watchful and aware of the news and events around them. In this way, a foreign language opens up new opportunities and gives perspectives that one never has encountered otherwise. Personal, professional, social and economic considerations all point to the advantages of learning languages.

As a result, a common language helps to reason, plan, share ideas and understand one another. Without it, one may assume that his or hers is the only proper and ordinary way of communication. Having the ability to speak another languages increases global understanding. “Effective communication and successful negotiations with a foreign partner requires strong comprehension of the underlying cultural values and belief structures that are part of the life experience of the foreign partner”, says Dr. Dan Davidson, President of the American Councils on International Education. It is better and easier to research one country’s culture on its real language. An Indian nationalist and spiritual leader Mohandas K. Gandhi says that no culture can live, if it attempts to be exclusive. When people go for studying more about their native, as well as other languages they begin to find out more about both culture.

Researches show that knowledge of other languages boosts students’ outlook of languages in general and enables them to use their native language more effectively. This applies to specific language skills, additionally, overall linguistic abilities such as stronger vocabulary, improved literacy. Another preference is sharpening cognitive and life experiences. According to U.S. secretary of Education under Bill Clinton, Richard Riley’s report, a new language helps to improve student performance in other subjects like language arts, math, physics, economy, medicine sciences. Lots of the new materials are exchanged by international languages. In some cases it would be cheaper and convenient due to most of the people can speak these languages. It reduces additional costs of translating. On the other side, students could attend international competitions, exams, exhibitions. First of all, it is competitor’s good achievement and secondly, it is the best reputation for the country. The list can be again continued, but it should be taken into account that learning a foreign language may also bring about great results and to succeed in intends.

It cannot be denied, nowadays English has become a dominant between other international languages such as French, German, Spanish, Russian and Mandarin Chinese which The United Nations currently recognize as official languages. Statistics show about 1.5 billion people speak English and other one billion are on the way of learning. It is studied as the first foreign language

in most European and Asian countries, especially in Japan, Spain, Sweden, and Germany [1]. In addition, a huge amount of popular entertainment comes out of Hollywood and nearly all of them are produced in English. American movies and programs are often subtitled for people who do not speak the language.

In this case some individuals find it difficult to translate concepts and terms. A lot of prominent and well – known publications throughout the world, almost 90 percent, are written and printed in English. Examples incorporate CNN (Cable News Network), NBC (National Broadcasting Company), BBC (British Broadcasting Corporation), etc. At the same time, English lead to a higher progress in education. Some of the international exams including IELTS, TOEFL, and GMAT are taken in English. Students who pass them get a place at educational institutes. As American Community Survey suggests that in the USA about 256 million people are native speakers, the United Kingdom takes the second place with the rate of 59.6 million; Canada has also more than 19 and Singapore possess more than 1 million native speakers. In Pakistan English is considered as an official and educational language. On the other hand, the percentage of the English speakers in the UK, 97.74%, is higher than in the USA despite the number of people Statistics show that the total number of English speakers in the world adds up to around 1.2 billion which about 350 million is the number of native English speakers [2, c. 59]. More and more people are learning it all over the world for many purposes as have mentioned above.

All of these breaks help people to specialize in a certain area and make a good career in the future. To sum up, learning a foreign language leads a person to development in many aspects of the life. Today, there are many chances to study and each member of the society should use them effectively.

References

1. [Electronic Resource]. URL: www.ziyounet.uz (date of access: 28.10.2019).
 2. “National Geography” journal. L., 2019.
-

РАССКАЗ «ИЛЬЯС» Л. ТОЛСТОГО В ПЕРЕВОДЕ НА АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Хачатурян И.Г.

*Хачатурян Изабелла Гарниковна – соискатель,
кафедра зарубежной литературы,
Армянский государственный педагогический университет им. Хачатура Абовяна,
г. Ереван, Республика Армения*

Аннотация: в статье рассматриваются переводы на армянский язык рассказа Л. Толстого «Ильяс». Изучается история создания произведения. Рассматриваются неточности при переводе на армянский язык, в частности пропуски, излишние добавления переводчика, перевод реалий, гладкопись. В армянских переводах встречаются и удачные добавления, образные выражения, но в целом это не делает перевод художественно ценным. Из-за неоправданных добавлений снижается эстетическое восприятие произведения Толстого.

Ключевые слова: Ильяс, народные рассказы, реалии, этнографические реалии, транслитерация, лакуны.

Все истории цикла «Народных рассказов» Толстого были взяты писателем из жизни. История богатого башкирца Ильяса не является исключением. Нравоучительный сказ Толстой написал в 1885 году в Крыму, куда он поехал в сопровождении своего друга Леонида Урусова. Толстой был настолько увлечен Крымом, которого не видел 30 лет со времен службы в Севастополе, что часами гулял по улице, ничего не писал. Тостому было «слишком жалко потерять возможность увидеть» [4, с. 680]. Но в первоначальном автографе он переправил место действия рассказа, и вместо «татарской деревни» написал «башкирская», а вместо «богатый татарин» — «башкирец». На сегодняшний день полемика по поводу точного времени и места написания версии рассказа не прекращена. Литературоведы выдвигают различные версии. Рассказ вышел в свет в 1885 году в сборнике «Посредник».

История о богатом башкирце Ильясе, который всю свою жизнь работал и добился успеха, а в конце понял, что счастье не в деньгах, впервые была переведена на армянский язык в 1910 году и опубликована в журнале «Ахбюр» [5], в переводе Леонида (Левона Маркосяна) [6, с. 186]. В 1968 году в свет выходит новый перевод рассказа «Ильяс» [7], включенный в книгу, куда вошли также рассказы «Девчонки умнее стариков» и «Как чертенок краюшку выкупал» (переводчик Л.П. Галемкеарян).

Национальная лексика, которую использует Толстой, выразительна. Речь автора и героев рассказа лаконична, проста и отражает реалии башкирского быта. При переводе на армянский язык сложно передать эти элементы безэквивалентной лексики, а именно лакуны — отсутствие наименования какого-либо понятия в переводимом языке. Для перевода на армянский язык переводчики использовали метод транслитерации, калькирования или вовсе пропускали такие элементы.

Обратимся к примерам. Слово кумыс — национальный татарский напиток не имеет аналогов в армянском языке, поэтому Галемкеарян путем транслитерации перевел его как «Գըմի՛ր», а Леонид - «Գըմի՛րի». Встречаются и грубые ошибки. Например, у Галемкеаряна «щербя»- татарская уха из мелкой, нечищенной рыбы, переводится как «օշրի՛ր» - сироп, у Леонида «շրր՛ր» - тоже сироп. Крытая повозка, телега переведена просто как шатер, палатка - «Գըմի՛ր», но в том же переводе, когда это слово встречается во второй раз, Галемкеарян переводит его как «Կըրբի՛ր» и делает сноску, где подробно объясняет, что это перевозная деревянная повозка у кочевых народов. Национальная татарская обувь «ичиги» переводится как «Գըմի՛ր Կըմի՛ր Կօշի՛ր», а у Леонида просто «Կըմի՛ր»; «бахча» - участок, засеянный арбузами, дынями и тыквами, у Галемкеаряна переводится

абстрактно как «բանջարան»- огород, а у Леонида «պարտեզ»- сад; «кизяк» у Галамкеаряна «վանելանիւր», а у Леонида точно - «աբար»; нейтральное обращение «бабушка» у Галамкеаряна переводится с учетом армянских реалий «մեծ մամա» (старшая мама). Описательным методом переводятся «барыш» - «ալեկի կշահի մեր միջոցով», «грешиться и браниться»- «մեղքի մէջ կ'իյնալիւր». Этнографические реалии, а именно понятия, которые описывают быт и культуру народа, ярко отражают лингвокультурное своеобразие наций. При переводе реалий, которые отсутствуют в переводимом языке, необходимо находить правильные пути перевода, с уточнением, описанием какого-либо явления, но ни в коем случае нельзя менять смысл этих слов, так как теряется этнический колорит конкретного народа.

Галамкеарян часто дополняет свой перевод пояснениями. Например, у Толстого хозяин просто угощает гостя кумысом, а в переводе на армянский язык, мы читаем следующее дополнительное предложение: «Գաւաթ մը գումիզ արուեցաւ Եղիային, որ հիւրերուն ու տանտիրոջը երջանիկ օրեր մաղթելով խոնարհութիւն մը քրաւ...» (Подчеркнуто нами И.Х.). Так переводчик раскрывает для армянского читателя значимость угощения гостя кумысом у башкирцев, но отходит от оригинала.

Хорошим переводом считается не тот, который близок к тексту оригинала, а тот, в котором сохранен стиль произведения и индивидуальный стиль автора. Народные рассказы Толстого имеют индивидуальный стиль. В рассказе «Ильяс» можно встретить стилистически окрашенные слова, которые передают колорит речи простого народа, например, приобыкли, освежевал, пощелкал языком, усмеялся, браниться, я чай. В переводах эти слова и фразы в большинстве просто пропущены. Чтобы стилистически украсить текст и приблизить его к оригиналу, Галамкеарян добавляет свои слова и междометия, например, քիչ մըն ալ, անոն անոն, օրինակի համար и т.д. в тех местах рассказа, где сам считает нужным. Безусловно, иногда такие добавления переводчика играют свою роль, делают текст живым, но это не соответствует оригиналу, толстовскому стилю. Академик Виноградов писал: «Индивидуальный стиль писателя - это система индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств художественно-словесного выражения, а также система эстетически-творческого подбора, осмысления и расположения различных речевых элементов» [2, с. 167]. Именно все это теряется при переводе, когда не учитывается индивидуальный стиль писателя.

Читатель воспринимает текст перевода, его лексический и фразеологический состав, образы, способы построения речи, учитывая нормы своего национального языка. Переводчик должен создавать адекватные образы, которые бы вызывали те же эмоции и ассоциации, которые ощущают читатели оригинала. В речи героев встречаются образные выражения: «всего у него было много, ему и умирать не нужно», «видать не видал, а слава его далеко была», которые при переводе изменились: «այս աշխարհը հաճեի վայր մ'ըլլալու է իրեն համար», «երբեք տեսած չեմ զինքը, սակայն իր համբար տարածուած է ամէն կողմ» и т.д. «Перевод образных выражений—это многоуровневый процесс, цель которого состоит в отыскании в языке перевода равноценных элементов на соответствующих уровнях функционирования художественной речи, содержательная и эмоциональная ценность которых находилась бы в эквивалентных отношениях с образными выражениями оригинала» [3, с. 280].

В настоящее время у нас есть множество способов с легкостью самостоятельно перевести любой текст на родной язык. Но такой перевод даст нам представление только об информационной функции перевода. «Хороший перевод воспринимается читателем не как перевод, а почти как текст на родном языке. Он становится неотъемлемой частью другой литературы, его читают, пересказывают и цитируют на языке перевода» [1, с.71]. Обычный запрограммированный перевод мы не можем считать достойным, даже если он передал нам весь смысл оригинала. Хороший перевод является частью культуры того языка, на котором

он написан, поэтому переводчик должен проникнуть в суть и прочувствовать текст оригинала. Рассказ «Ильяс» на армянском языке воспринимается как пересказ толстовского рассказа. В переводах можно встретить много удачно переведенных фраз, но в целом они не передают колорит жизни башкирского народа так, как это описано у Толстого.

Список литературы

1. Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1, 2003.
 2. *Виноградов В.В.* О языке художественной прозы. «Наука». М., 1980.
 3. Ильяс, Ахбюр. № 13. С. 279-283 (на армянском языке).
 4. *Толстой Л.Н.* Егия, Мудрость младших. Чертенюк и краюшка (на армянском языке). Гаире: Саак-Месроп, 1968.
 5. *Толстой Л.Н.* Собрание сочинений в 90 томах. «Худ. лит». Т. 25 М., 1935.
 6. Словарь армянских псевдонимов. Ереван: издательство Ереванского университета, 2005.
 7. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). «Высшая школа». М., 1983.
-

КАЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ПРОДУКТИВНОСТИ НЕМЕЦКИХ РАЗГОВОРНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ С ПРИГЛАГОЛЬНЫМИ ЧАСТИЦАМИ

Давлатов К.Д.

Давлатов Келдиёр Давлатович – преподаватель,
кафедра иностранных языков,

Ташкентский химико-технологический институт, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье представлены результаты анализа количественной и качественной продуктивности моделей образования немецких разговорных глагольных лексем с приглагольными предложными и наречными частицами. Обобщаются и анализируются системные ограничения, влияющие на степень продуктивности и условия реализации словообразовательных моделей, выявленные в результате структурно-семантического анализа разговорных глагольных единиц немецкого языка.

Ключевые слова: глагольное словообразование, немецкий язык, разговорная лексика, глагольные единицы, продуктивность.

Приглагольный компонент **auf** сохраняет внешнюю и внутреннюю соотнесенность с омонимичными предлогом и наречием. Предлог **auf**- развился из соответствующего наречия, что отражено в его семантике. Предлог **auf**- обозначает положение предмета на горизонтальной поверхности или направление его движения к поверхности (чаще горизонтальной) [Pfeifer]. Такие значения предлога **auf**-, как «*пребывание в помещении*», «*участие в мероприятии*» являются производными вариантами основного пространственного значения и не характерны для омонимичного приглагольного компонента. В еще большей степени метафоричными являются другие производные значения предлога: представление о горизонтальной поверхности трансформируется в представление об опоре, базе, основе, как конкретной, так и абстрактной. Таким образом формируются значения «*указание на образ, способ выполнения действия*», «*указание на причину чувств и состояний*», «*указание на обстоятельства, при которых совершается действие*», «*указание на предыдущее действие как предпосылку*», «*ссылка на источник*». Значение «*направления в пространстве*» развивается в значение «*указание на цель притязания*», «*указание на степень или меру выполненного действия*» [DUDEN, 1989, S. 150]. Так же как в случае с предлогом **an**-, пространственная семантика наречия **auf**- преобразуется во временную и проявляется в значениях «*обозначение определенного промежутка времени*» и «*одновременность*» (*auf einmal*), «*конкретный временной пункт*», «*последовательность действий во времени*» и «*повторяемость действий во времени*», «*направление во времени*». Временная семантика характерна и для приглагольного компонента [Ibid.].

Семантическая связь анализируемого приглагольного компонента и наречия **auf** выражается в наличии у них общих значений «*наверх, ввысь*» и «*открытый, распахнутый*», которые не характерны в современном немецком языке для соответствующего предлога [Ibid.].

Семантика приглагольного компонента **auf**- в составе проанализированных глагольных единиц: приглагольный компонент **auf**- реализует в разговорном словообразовании те же значения, что и в общеупотребительном [1, с. 404]. Чаще всего превербальный компонент **auf**- реализует следующие значения:

1. Значение перемещения в пространстве, которое отражается в семантических вариантах: а) «*движение вперед*», б) «*движение вверх*» и является основным, так как в основе других значений компонента **auf**- лежат указанные пространственные семы.

2. Значение «*открывание*», «*раскрывание*» также связано с представлением о движении вверх или вперед (наружу).

3. Мутативное значение «улучшения состояния»: семантические признаки движения объекта в горизонтальной или в вертикальной плоскости ассоциируются в сознании носителей языка с развитием, прогрессом и трансформируются в признаки «улучшение», «развитие», «разработка».

4. Инхоативное значение начала действия сформировалось на базе семы «открывать», переосмысленной как «начинать что-то». В. Фляйшер и И. Барц отмечают, что при реализации этого значения происходит актуализация семы «точечное, единичное действие» [2, с. 327].

5. Интенсифицирующее значение компонент **auf-** реализует в разговорной лексике довольно часто. Немецкие германисты, занимавшиеся изучением семантики приглагольных компонентов, подчеркивают наличие дополнительных интенсифицирующих сем при выражении отдельных значений. Словообразовательный анализ разговорно-окрашенных глагольных единиц однако показывает, что это значение может рассматриваться как самостоятельный, отдельный семантический вариант, а не только как сопутствующая другим значениям сема: **aufputschen** – *натравливать, подзуживать*; **auffetzen** – *порвать на клочки*. Анализ структуры и словообразовательного значения разговорных глагольных единиц с компонентом **auf-**, образованных от вербальной основы, показал, что основной словообразовательной моделью, по которой образованы эти единицы, является модель с пространственным значением и можно сделать вывод, что образование глагольных единиц с **auf-** отличается достаточным разнообразием с точки зрения словообразовательной семантики.

Таким образом, было выявлено шесть словообразовательных моделей разной степени продуктивности: модель с пространственным, ингрессивным, интенсифицирующим, фактивным, реверсивным и результативным значениями.

Список литературы

1. Benoist, 2001. S. 146–152; Fleischer/Barz, 2012. S. 404–406.
2. Fleischer/Barz, 2012. S. 405; Khnhold, 1973.

ON THE COMMUNICATIVE PRINCIPLE TEACHING RUSSIAN LANGUAGE Kurganova R.N.

*Kurganova Roza Nuritdinovna – Teacher,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES,
ACADEMY OF ARMED FORCES REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article deals with one of the important principles of teaching the Russian language. The communicative principle allows us to solve diverse functions.*

Keywords: *principle, training, communication, student, teacher, university, method, form of training.*

Training highly qualified personnel who meet the requirements of our time, possessing knowledge and skills within the military specialty, as well as other knowledge that will further enhance the level of their professional activity – this is the task of higher military education today.

The language is a tool that each military specialist should possess, performing diverse functions: communicative, disseminating and forming knowledge, a means of developing and educating a person, as well as creating a healthy lifestyle.

The main purpose of the Russian language as a subject is embodied in the communicative goal of learning, which involves mastering the Russian language as a means of communication. This goal offers training in a different way of communication in Russian: speaking its dialogical and monological forms of reading, understanding other people's speech by ear, and writing.

These communication methods act as targeted communicative skills, which form the basis of communicative competence. In order to train highly qualified personnel who know the professionally oriented Russian language of the trainees – Uzbek-Russian and Russian-Uzbek bilingualism.

Bilingualism is an objective reality that requires its development and improvement. With a good organization of teaching national and Russian languages, achieving a good level of proficiency in them is quite real.

To do this, you need to change the concept of teaching; you need to change teaching methods, moving on to effective teaching methods.

Military-oriented training texts, terminological vocabulary, communicative tasks, and vocational-oriented speech development exercise systems are presented on a case-by-case basis for students.

When analyzing the teaching of the Russian language of the trainees, a weak knowledge of Russian in oral and written speech is noted. The speech of the trainees is poor, not expressive, and monotonous.

They find it difficult to choose lexical tools, do not know many grammatical rules, and cannot correctly compose sentences not only in written, but also orally. Much here depends on the organization of training, for example, insufficient training time.

Little has been studied in the scientific and methodological plan for constructing various kinds of texts in the specialty, taking into account linguistic and structural-compositional requirements, not everything has been done with regard to the selection and introduction of vocabulary, the meaning of each communicative component is not completely determined, the lexical and grammatical requirements for the texts have not been identified, which are offered to students in the process of learning the Russian language.

A system of training professional speech of students in Uzbek-Russian bilingualism has not yet been created.

It is necessary to solve such issues as interrelated and interdependent representations of the various components of training: methods for the presentation of educational material; specialty text; lexical minimum; use of an oral dictionary of military terms; system of training exercises; pre-text and post-text tasks; presentation of situational and organizational material on a functional basis; introduction to the educational process of new interactive teaching methods.

Effective teaching the Russian language of students in the conditions of Uzbek-Russian bilingualism can be achieved in the following ways:

1) Make wide use of the communicative teaching principle, which should implement a communicative-activity approach (the communicative orientation of training is combined with professional educational activities in the language being studied), including increased attention to teaching communication.

2) In the training of professional communicative competence, it is necessary to widely apply the knowledge and skills of students and teachers, to rely widely on their native language, consciously developing Uzbek-Russian bilingualism, in the field of their future professional activity.

3) An important didactic condition for the professional mastery of learners in a non-native language will be the motivation of training, its approximation to the conditions of the student's real work – widespread involvement in working with military texts.

When developing a standard program of the discipline of teaching the Russian language, it is necessary to take into account the issues of bilingualism.

Preparation of new educational-methodical complexes in the Russian language for students who do not speak Russian, which requires special attention to taking into account issues of Russian-Uzbek and Uzbek-Russian bilingualism.

References

1. *Voinova M.G.* Speech culture: Textbook for students of non-philological universities. T., 2003.

ПОНЯТИЕ «КОРРУПЦИЯ»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Бадрянова О.Б.

*Бадрянова Ольга Борисовна – магистрант,
направление: юрист в сфере правоохранительной деятельности,
Юридический институт
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, Республика Коми*

Аннотация: в статье проведено теоретико-правовое исследование понятия «коррупция». Проанализировано зарубежное законодательство, в частности, законодательство Китайской Народной Республики в сфере коррупции. Рассмотрены точки зрения ученых на определение понятия «коррупция». Предложен вариант редакции пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в части установления определения понятия «коррупция» в иной редакции.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, зарубежное законодательство, дефиниции, юридическая доктрина.

В силу пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) [2] коррупция – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона № 273-ФЗ, от имени или в интересах юридического лица.

Не смотря на столь широкое, включающее в себя все признаки коррупции установленное определение, необходимо отметить его недостатки.

Так, в частности, все признаки, перечисленные в пункте 1 статьи 1 Федерального закона № 273-ФЗ, являются составами преступлений, установленными статьей 201, статьей 204, статьей 285 и статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1].

Если обратиться к точке зрения С.В. Плохова, то согласно его мнению, в данном случае произошла подмена понятий «коррупция» и «преступление коррупционной направленности» [9].

В.А. Номоконов также критикует такой подход и называет его излишне широким [8].

По мнению А.А. Верхотурова определение понятия «коррупция», установленное Федеральным законом № 273-ФЗ, представляет собой не более чем техническую норму с непрямыми отсылками [3].

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что с целью усовершенствовать понятие «коррупция» в научной сфере зародилось множество точек зрения на определение указанного понятия.

А.И. Долгова, С.В. Максимов делают акцент на коррупции как социальном явлении, порожденном социальными противоречиями общества, государства, его властных структур. И в этом плане под коррупцией понимается не только и не столько определенное преступное поведение государственного чиновника или должностного лица, сколько

определенное социальное зло, неизбежно присущее данной социальной системе и данному государству. И подобные определения, по сути дела, указывают на коренные причины этого социального зла и явления. В этих случаях коррупция именуется как «простое определение», означающее подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей [5, 7].

Акцент в этих определениях делается на субъектов данного явления, преступное поведение которых определяется некоторыми авторами как правонарушение со стороны должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления.

В.Ф. Кузнецова понимает под коррупцией подкуп должностных лиц государства [6].

Т.Я. Хабриева предлагает понимать под коррупцией «противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставление другим лицам такой выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении указанных деяний» [11].

Б.В. Волженкин приводит многочисленные определения понятия коррупции как отечественных, так и зарубежных авторов, не давая им подробного анализа. Он определяет коррупцию как «социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [4].

Зарубежные авторы нередко особо подчеркивают обусловленность многообразия определений понятия коррупции существенными различиями в социальных системах различных стран. Тем самым они указывают на прямую связь понятия коррупции как социального явления и как преступления с сущностью социального строя и национально-государственного устройства конкретного государства.

С целью установления определения понятия «коррупция», включающего в себя не только признаки, но и существенные характеристики, целесообразно провести анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных стран в сфере коррупции.

Итак, наиболее подходящей страной для проведения данного анализа может выступить Китай, поскольку его управленческие традиции достаточно близки российским.

В главе 8 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее – УК КНР) [10] весьма подробно описаны способы растраты, присвоения и передачи общественного и государственного имущества, дачи и получения взятки. Для этих видов преступлений УК КНР использует термины «хуэйлу» (взяточничество) и «тань'у» (хищение).

«Фубай» (разложение) несет в себе нравственно-политическое обозначение и используется для обозначения случаев присвоения чиновниками имущества, выгод, льгот и привилегий.

При этом, китайское законодательство не содержит единого определения понятия «коррупция».

Проанализировав точки зрения ученых, зарубежное законодательство, в частности уголовное законодательство КНР, сделан вывод о необходимости формулирования в Федеральном законе № 273-ФЗ иного определения понятия «коррупция»

При этом важным моментом является совмещение сущности всех точек зрения ученых.

На основании изложенного, полагаем возможным пункт 1 статьи 1 Федерального закона № 273-ФЗ изложить в следующей редакции:

«коррупция является сложной социальной формой злоупотребления государственной и иной властью путем капитализации властных полномочий с целью получения личной выгоды».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. *Верхотуров А.А.* Понятие коррупции: существующие подходы // Международное уголовное право и международная юстиция, 2018. № 4. С. 15-17.
4. *Волженкин Б.В.* Коррупция. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и в уголовном процессе». СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. С. 8.
5. *Долгова А.И.* Коррупция и борьба с ней. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2000. С. 5; Основы борьбы с коррупцией (системы общегосударственной этики поведения) / Науч. ред. С.В. Максимов и др. М.: Спарк, 2000. С. 23.
6. *Кузнецова В.Ф.* Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 1993. № 1. С. 21.
7. *Максимов С.В.* Коррупция. Закон. Ответственность. М.: ЮрИнфоР, 2000. С. 9.
8. *Номоконов В.А.* Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные вопросы экономики и права, 2013. № 4. С. 61-67.
9. *Плохов С.В.* Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2013. С. 19.
10. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm/> (дата обращения: 10.10.2018).
11. *Хабриева Т.Я.* Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Противодействие коррупции: Сборник аналитических материалов. М., 2012. С. 30.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ОБРАЗОВАННОСТИ МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Джумаева Н.И.

*Джумаева Наргиз Иркиновна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра иностранных языков,
Международная исламская академия, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье освещены вопросы повышения уровня образованности молодежи в системе образования, связи между общеобразовательной школой, средними специальными, профессиональными учреждениями и вузами, а также органами управления образованием.

Ключевые слова: совершенствование, развитие, престижность знаний, национальная направленность образования, неразрывность обучения и воспитания.

На протяжении многих веков древняя земля Узбекистана оставалась очагом просвещения и науки, одним из центров мировой цивилизации, а стремление к знаниям всегда было неотъемлемой частью менталитета народов многонационального Узбекистана. Обретение Узбекистаном суверенитета стало важной вехой в истории развития образования и науки в нашей республике. Национальная программа по подготовке кадров стала стратегической основой в осуществлении государством кадровой политики, послужила гарантом делу развития целостной системы подготовки на всех уровнях высококвалифицированных, конкурентоспособных кадров. В республике впервые разработана не имеющая прецедента новая модель системы подготовки кадров, вобравшая в себя соответствующий опыт развитых стран, с учетом национальных особенностей республики, собственных недостатков и проблем в этой сфере. Основной целью Национальной программы по подготовке кадров Республики Узбекистан является непрерывность системы образования, основанная на преемственности: дошкольное образовательное учреждение → общеобразовательная школа → академический лицей/профессиональный колледж → вуз → послевузовское образование → внешкольное образование → повышение квалификации и переподготовка педагогических кадров. Сегодня в решении проблемы развития учащейся молодежи мы опираемся на основополагающие принципы, сформулированные в Законе «Об образовании» [1] и в Национальной программе по подготовке кадров Республики Узбекистан [2]. Это, прежде всего: престижность знаний, образованности и высокого интеллекта; раскрытие способностей молодежи и удовлетворение его разнообразных образовательных потребностей; формирование богатого мировоззрения, высокой духовности и культуры; национальная направленность образования, заключающаяся в его органичном единстве с национальной историей, народными традициями и обычаями народов Узбекистана; неразрывность обучения и воспитания учащейся молодежи; непрерывность и преемственность всех звеньев образовательной системы.

Следовательно, современная образовательная политика должна быть ориентирована на вызовы XXI века, т.е. не просто на повышение уровня образованности подрастающих поколений, а на формирование нового типа интеллекта, иного образа и способа мышления, приспособленного к быстро меняющимся реалиям окружающего мира – социальным, экономическим, технологическим и информационным.

Подчеркнём, что период обучения в вузе является одним из самых ответственных в становлении личности профессионала. Поэтому ценности и нормы культуры, нравственность, все достижения духовной сферы жизни – как национальные, так и общечеловеческие – должны быть обращены к человеческой личности, проникать во все структуры целостного педагогического процесса, обеспечивать его ориентацию на

гармоничное развитие будущих специалистов. При этом надо учитывать то, что модернизация образования будет осуществляться успешнее, если между общеобразовательной школой, средними специальными, профессиональными учреждениями и вузами, а также органами управления образованием сложатся качественно новые отношения, основанные на более тесном взаимодействии. Модернизация системы образования является частью процесса развития всего нашего общества.

Смена приоритетов в республике сделала закономерным формирование у педагогов навыков развития универсальных умений и компетентности, что ставит перед преподавателями задачу: учить обучающихся тому, как учиться на основе новейшей современной информации. Поскольку использование интернета создает условия для разнообразного пространства дополнительного и открытого образования.

Результатом педагогической работы вуза, на наш взгляд, должна стать всесторонняя подготовка студентов к профессиональной деятельности в условиях изменившегося социального заказа и новых требований общества. А именно, чтобы он вместо объекта образовательно-воспитательного процесса стал его подлинным субъектом.

Подготовка педагогов новой формации является одним из важнейших условий инновационного развития республики, которая опирается на требования современного профессионального рынка.

Список литературы

1. Закон «Об образовании» Республики Узбекистан. Т.: Шарк, 1997.
 2. Национальная программа по подготовке кадров. Т.: Шарк, 1997.
-

ВЛИЯНИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Литвина Г.А.¹, Кульчицкий В.Е.², Кузакова А.А.³

¹Литвина Галина Александровна - кандидат педагогических наук, доцент;

²Кульчицкий Владимир Емельянович - кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физического воспитания и адаптивной физической культуры;

³Кузакова Анна Александровна – студент,

кафедра психофизиологии и безопасности жизнедеятельности,

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Ставропольский государственный педагогический институт
г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассмотрена педагогическая функция в адаптивном физическом воспитании. Рассмотрен принцип постоянного повышения адекватного уровня воздействий. Кроме преимуществ, касающихся укрепления здоровья, рассматривается психологический аспект этого вопроса.

Ключевые слова: физическая культура, реабилитация детей, лица с ограниченными возможностями, здоровье, физическое воспитание.

УДК 378.1

Одним из критериев человечности любого общества является его отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья. В последние десятилетия в мире были приняты законы, защищающие этот слой населения.

Россия не стала исключением, причем особое внимание в нашей стране уделяется детскому населению. В настоящее время создание условий для предоставления детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам равного доступа к качественному образованию с учетом особенностей их психофизического развития является одним из приоритетных направлений политики государства.

Тема здоровья, особенно детского, и связанная с ней тема отклонений в здоровье, всегда была значимой. А сегодня, она стала первостепенной.

Понятие «дети с ограниченными возможностями» охватывает категорию лиц, жизнедеятельность которых характеризуется какими-либо ограничениями или отсутствием способности осуществлять деятельность способом или в рамках, считающихся нормальными для человека данного возраста [1, с. 192].

Дети с отклонениями в развитии лишены доступных их здоровым сверстникам средств получения информации. Они ограничены в движениях. А это, в свою очередь, отрицательно отражается на формировании психических физических функций.

По мнению многих научных сотрудников, наряду с социальной реабилитацией наиболее эффективным способом является проведение с детьми, имеющими ограничения по здоровью, систематических занятий адаптивной физкультурой. Значимость физических упражнений для коррекции нарушений моторики и недостатков физического развития подчеркивается в работах таких исследователей, как П.П. Павлов и П.Ф. Лесгафт.

При изучении данной проблемы было исследовано многообразие педагогических и психологических теорий, изложенных в научных трудах отечественных и зарубежных ученых: Л.С. Выготского, Н.Н. Малофеева, К. Ясперса, Г. Юна и других исследователей.

Несмотря на наличие большого количества информации по указанной теме, следует отметить, что вопрос влияния физических нагрузок на детей с ограниченными возможностями здоровья в науке исследован недостаточно. При этом мало сведений относительно детей младшего школьного возраста. Поэтому научной проблемой данной статьи стала проблема изучения влияния адаптивной физкультуры на детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья.

Исходя из сведений, представленных в президентской программе «Дети России», число детей, обучающихся в специальных учебных заведениях, за последние годы значительно увеличилось. В связи с этим, а также повышенным вниманием государства к данному вопросу и необходимостью оказания своевременной поддержки людям с ограниченными возможностями здоровья эта проблема особенно актуальна сегодня.

Анализируя процесс физического воспитания в классах, где обучаются школьники с ограниченными возможностями здоровья, специалисты указывают на то, что основным направлением в их деятельности является коррекционная и компенсаторная работа, в том числе направленная на процесс физического воспитания. Наблюдения специалистов убеждают в повышении физической активности у детей с ограниченными возможностями здоровья. Рост двигательных ресурсов является важным условием подготовки их к жизни.

Адаптивная физическая культура – это комплекс мер спортивно-оздоровительного характера, которые должны способствовать формированию физических качеств, направленных на жизнеобеспечение, развитие и совершенствование организма.

Целью таких занятий является повышение физической активности детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья и обучение их использованию приобретенных навыков в повседневной жизни.

Основными задачами адаптивной физической культуры в школе являются: формирование двигательных навыков; формирование дополнительных навыков (туристические навыки, плавание, спортивные игры); укрепление и сохранение здоровья учащихся, развитие познавательной деятельности; формирование личности ребенка.

Достижение всех задач способствует развитию двигательной активности у детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья и адаптации человека в окружающем социуме [2, с. 140].

Процесс занятий адаптивной физкультуры связан не только с коррекционной, но и компенсаторной работой. Кроме того он способствует формированию у младших школьников с ограниченными возможностями здоровья адекватной самооценки.

Средствами адаптивной физической культуры являются физические упражнения, природные и гигиенические факторы. Главную роль среди них занимают физические упражнения, благодаря которым учитель оказывает воздействие на детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья, решает совместно с ними коррекционные задачи.

В ходе выполнения упражнений по адаптивной физкультуре ученик улучшает физическую форму, совершенствует движения и развивает дополнительные двигательные ресурсы. Человек с ограниченными возможностями здоровья может прибегнуть к физическим упражнениям в любом возрасте, однако особенно мощно они влияют на растущий организм.

В процессе работы над физическим развитием младших школьников с ограниченными возможностями здоровья педагогу важно соблюдать принцип индивидуального подхода. Помимо этого он должен знать о состоянии здоровья учащихся, их физических, психических особенностях.

Классификация болезней у детей с ограниченными возможностями здоровья разнообразна. При этом значимыми факторами являются возраст, медицинские рекомендации, структура течения болезни.

Для приспособления к условиям окружающей среды ребёнку с ослабленным здоровьем, нужны силы. Во время занятий адаптивной физической культурой дети младшего школьного возраста постепенно улучшают и развивают собственные двигательные ресурсы. Они учатся готовиться к уроку физической культуры; правильно строиться на урок.

Коррекционная работа, осуществляемая в адаптивной физической культуре, которая направлена на исправление недостатков в развитии, является фундаментом социальной реабилитации. Опорными становятся принципы, разработанные Л. С. Выготским (опора на сохранённые возможности, зоны ближайшего развития), а также коллективного способа обучения.

Выдвинутый Л.С. Выготским в тридцатые годы прошлого века, принцип и сегодня является основным в дефектологии. Суть принципа заключается в педагогическом влиянии на преодоление психофизических недостатков детей, а также на развитие их познавательной деятельности, физических способностей и нравственных качеств [4, с. 20-22].

При изучении программ по адаптивной физкультуре для учащихся младшей школы с ограниченными возможностями здоровья стоит обратить внимание на эффективность тех программ, которые помимо раздела «Физическая подготовка» имеют раздел «Коррекционные подвижные игры».

Данный раздел включает элементы спортивных и подвижных игр и упражнений. Его первостепенные задачи – формирование навыков взаимодействия в процессе игры. К элементам спортивных игр относятся баскетбол, волейбол, футбол, бадминтон, игры в паре и подвижные игры.

Именно игра имеет огромное значение в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Психологической основой игры является преобладание у ребёнка эмоциональных переживаний, свобода их выражения, искренний смех, восторг, т. е. та эмоциональная сущность ребёнка, которая выражается как в физической, так и в психической сфере [3, с. 17].

Одним из любимых занятий учащихся младшей школы с ограниченными возможностями здоровья является фитбол – гимнастика. Большая часть упражнений подобрана в форме игры.

Физические упражнения оказывают положительное влияние на растущий организм учащихся с ограниченными возможностями здоровья и способствуют укреплению опорно-двигательного аппарата, суставов и связок, улучшению кровообращения и обмена веществ.

Физические нагрузки связаны с мыслительной деятельностью, эмоциями, развивают интересы, мотивы, укрепляют волю, являясь средством духовно-нравственного развития человека и тем самым влияя на развитие личности.

Регулярные тренировки младших школьников с ограниченными возможностями здоровья не только способствуют оздоровлению их организма, но и чрезвычайно благотворно воздействуют на психику, усиливают их волю в противодействии болезни, помогают увереннее чувствовать себя в обществе.

Все виды адаптивной физкультуры ставят перед собой цель ухода от собственных болезней и проблем. Так, с помощью занятий адаптивной физической культурой можно адаптировать их к умеренным нагрузкам и при этом улучшить их психическое состояние.

Адаптивная физическая культура играет огромную роль в структуре реабилитационных и коррекционных мероприятий, так как по специфике действия влияет не только на физическое и психическое состояние человека, но и на расширение его социального опыта [5, с. 190].

Для большинства младших школьников с ОВЗ, единственной возможностью «разрушить» замкнутое пространство, обрести приятелей является адаптивная физкультура. Именно на занятиях адаптивным спортом они узнают радость движений, учатся выигрывать и проигрывать, острее чувствуют малейшие достижения и открыто выражают свои эмоции.

Педагогическим сотрудникам нельзя забывать о создании атмосферы психологического комфорта, доверия и доброжелательности, благодаря которой учащиеся с ограниченными возможностями здоровья испытывают радость, чувство удовольствия от двигательных упражнений, желание вести здоровый образ жизни. При этом педагог должен подбирать упражнения умеренной сложности, учитывая индивидуальные особенности детей.

Спортивные и оздоровительные мероприятия младших школьников с ограниченными возможностями здоровья – это целый мир отношений и чувств. Для них это и творческая деятельность, благодаря которой они стремятся к совершенству, создают свой стиль, особый облик. Все это дарит им свежие эмоции, позволяющие поднять самооценку и социализироваться в жизни

Таким образом, адаптивная физическая культура – это не просто комплекс физических упражнений, а целая система мероприятий, направленная на коррекцию психических и физических нарушений у детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы

1. *Бегидова Т.П.* Основы адаптационной физической культуры: Учебное пособие. М.: Физическая культура и спорт, 2011. 192 с.
 2. Коррекционные подвижные игры и упражнения для детей с нарушениями в развитии, Под. редакцией, Под. В. Шапковой. М. Советский спорт, 2002. 17 с.
 3. *Литош Н.Л.* Адаптивная физическая культура: Психолого-педагогическая характеристика детей с нарушениями в развитии: Учебное пособие. М.: СпортАкадемПресс, 2009. 140 с.
 4. *Мищенко А.Ф., Савченко А.Г., Максимова Ф.И.* Идеи педагогики и воспитания Л.С. Выготского в работе с детьми с особыми образовательными потребностями в начальной школе // Молодой учёный, 2016. № 27.1. 20-22 с.
 5. Основы адаптивной физической культуры: Учебное пособие. М.: Физкультура и спорт, 2012. 190 с.
-

DEVELOPING SELF-STUDY COMPETENCE OF PEDAGOGIES IN ENGLISH LANGUAGES BY COMPUTER TECHNOLOGIES

Mamatkulov Kh.A.¹, Yokubova I.R.²

¹Mamatkulov Khurshid Abdurashidovich - Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor;

²Yokubova Indira Rustam kizi - Teacher,

DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES,

MILITARY TECHNICAL INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *in the last two decades, a number of changes have occurred in educational system of Uzbekistan. For instance, the decree of the President of the Republic of Uzbekistan was promulgated (In December 10, 2012). There are serious reasons for this step. As a result of this extremely important document, learning foreign languages, mainly English, has started at the first grade of secondary schools. According to the decree it is stated that “the analysis of the current system of organization of foreign language teaching shows that educational standards, curricula and textbooks do not fully meet modern standards, especially in the use of advanced information and media technologies. Continuously organising foreign languages learning at all levels of the education system, and also upgrading the skills of teachers and the provision of modern teaching materials should be further improved”, and/or “teaching special subjects, especially on technical and international specialties at higher educational institutions will be conducted in foreign languages”. All these measures are undertaken to further integration of Uzbekistan into the world community.*

Keywords: *foreign languages, computer technologies, self-study, competence.*

We are living in a rapidly changing communication landscape. Nowadays, mobile phones send text messages, photos and voice, allow us to connect to the Internet from any location served by a wireless network; webcams provide visual contact between Internet interlocutors. All these facts are interacted with language in Web-based communication, as animation, color, and visual design. There will be one question: how do these changes affect the ways of learning, using, and teaching languages? The article examines some of the issues involved in addressing this question, identifying what we have learned so far and what we still have to understand.

We focus on key issues arising from the recent technology related literature. This article outlines four controversies related to information and communication technologies: the status of Foreign Language Learning by Computer (FLLbyC); theoretical grounding of technology based teaching and research; the notions of effectiveness, and cultural neutrality of computer environments. Moreover, the article presents the research findings from three current areas: computer mediated communication, electronic literacies, and informational technologies. We examine the implications of this research on teaching and future research. We know that a comprehensive overview of technology and foreign language learning should include the technologies of writing, sound recording, film, and video. Furthermore, these technologies have become somewhat invisible (Bax, 2003, p. 23), and we will restrict this discussion to digital technology. The rapid functional convergence of computers, televisions, telephones, and other telecommunications devices leads to the first controversy: how to label this area of research.

Negroponte (1995) and Rheingold (1993) scientists think that computers as culturally neutral tools, offering universally adaptable media fostering global communication and, ultimately, global communities. But some of researchers, contend that informational technologies, as cultural products shaped by cultural environments, cannot be culturally neutral, and they have begun to study the cultural particularities of computer-mediated environments. Researchers, MacFadyen, Roche, and Chase (2004) have identified a foundational but invisible culture of efficiency reflected in the design of a widely used course management system and similar Internet based communication platforms. This kind of culture values speed, reach, openness, quick response, questions and informality in communication.

Bowers (2000) has described the proliferation of decontextualized data on Internet and has suggested that “computer-mediated communication should be viewed as a degraded form of symbolic interaction one that reinforces the rootless individual who is comfortable with the expressions of self-creation which the computer industry finds profitable to encourage.” We know that putting a more positive spin on the question, Kramsch, A’Ness, and Lam (2000) have found that the computer medium “imposes its own aesthetic logic on the creation of material”, it promotes an enhanced sense of agency among users: “authorship becomes a privilege of any language user, at equal par with any other”.

Though, what may be natural values to those who are well socialized into computer culture and may seem quite unfamiliar to those who are not. Also, Hawisher and Selfe’s (2000) collection of essays on computer-based literacy practices from countries around the world have explored the interaction between global computer uses and local cultures. For instance, Dragona and Handa (2000) have argued that logical and navigational procedures of hypertext are not universally intuitive and may be “a mode of thinking that reflects cognitive constructs and connections that are particularly English”. They have mentioned that a novelty of multimodal texts may short-circuit people’s critical sensibilities and make the texts appear “more as ‘pure’ information and ‘pure’ entertainment rather than a medium fraught with cultural baggage”. Well, Reeder et al. (2004) have found that learners’ online “self-introduction” postings differed significantly in terms of their underlying notions of how identity is established online and attributed these differences to the gap between the individual learners’ communicative culture and computer skills. They have come into conclusion that “the kind of e-tools for communication and education such as bulletin boards, which cater to publicity, and learning platforms such as Foreign Language Learning by Computer

(FLLbyC), which are based on the notion of Western style efficiency, are not necessarily appropriate tools for international groups of learners, even though one of the main driving forces of Internet-based learning is internationalization of education”.

The Thatcher (2005) has found that his Ecuadorian students were frustrated using e-mail and hypertext because these media lacked familiar social cues. One student, who reported that “I lose all the emotion on email and the Internet—I cannot communicate all that I want to,” ended up using the telephone instead, so that she “could be more herself”. However, Thatcher has noted that the lack of physical context in e-mail and hypertext permitted more abstract group discussions, which many of his students found more “objective,” “reasoned,” and “productive”. Thatcher thinks that the use of e-mail and the Internet might ultimately foster a less collective approach in other forms of Ecuadorian communications, including standard writing. Another scientist Ess (2005) has discussed the idea of CMC as “computer-mediated colonialization,” that is, the notion that CMC technologies impose Western values and practices on peoples whose cultural values and communicative preferences are very different. On the other hand, he does not capitulate to a black and white distinction between “a homogeneous McWorld and a fragmented plurality of disconnected cultures and people”. And Rather (2003) has argued that by studying the values and communicative preferences embodied in Western CMC technologies we can succeed in developing models for “middle grounds that conjoin global connectivity with a plurality of local cultural identities”. As teachers, we need to recognize two things. The first, because computer environments have their specific cultures, we need to attend to both the positive and negative valences of the value categories we create and think with. When do speed and informality become glibness? The second, we need to recognize that computer cultures are subject to transformation not just by hardware and software design but also by computer users. As we know that more and more people from different cultural backgrounds, speaking languages other than English, come to use computers, the communicative cultures of computer environments will change totally.

There is one question: Do computers improve language learning? This question has traditionally driven Foreign Language Learning by Computer (FLLbyC) research. It is counted an important question because it is tied to funding decisions and curricular overhaul. As with other learning resources, we need to refine the question to examine the myriad ways in which computers are being used, by whom, in what contexts, and for what purposes. When these parameters are pinned down, the answer is sometimes yes, often no, sometimes yes for some learners but not for others.

Though, Zhao (2003) has identified in his recent literature review and meta-analysis, three problems with assessing the effectiveness of technology. The first is the problem of defining what counts as technology (videos, FLLbyC, tutorials, and chat rooms, for example, are obviously very different). The second problem is separating a technology from its particular uses. Because any given technology may be used in a variety of ways, some of them efficiently, some not, it is difficult to generalize about the effectiveness of a technology itself. And the third issue has to do with the effects of other mediating factors, such as learners, the settings, tasks, and types of assessments. Zhao has wanted to solve these problems by performing a meta-analysis of stringently selected studies published between 1997 and 2001. Including computer technologies ranging from video to speech recognition, to web tutorials, Zhao has found a significant main effect of technology applications on student learning. However, Zhao's analysis has been limited to only nine studies that provided sufficient data for a meta analysis. Moreover, Zhao thinks that most studies had small sample sizes, seldom used random sampling, and were often directed by the students' teachers, introducing the possibility of a Pygmalion effect. Also Zhao has conducted his meta-analysis meticulously, it is hard to know how to interpret and make use of his positive finding. As Zhao himself has pointed out and others have supported (e.g., C. Jones, 1986), it is not only about technology itself whether it's effective or ineffective, but it's about particular ways in which the technology is used. Nowadays, given the common presence of computer technologies in many institutions of learning, we may be past the point of deciding whether or not to use computers in language teaching. But we still need to know how to make the best uses of them to accomplish specific goals. Furthermore, it is important to ask what it means to use computer technologies for learning and using a language, that is, to reflect critically on the social, cognitive, cultural, as well as educational implications. However, if we look at language learning from a broad semiotic perspective, we will be less interested in whether learners successfully acquire a particular linguistic structure and more interested in how they attempt to deal (sometimes successfully, other times not much) with specific communicative situations and with the linguistic, cognitive, social, and material resources available to them. All these perspectives put the accent on learners' agency and teachers' responsibility rather than on the effect of computer technology itself. Questions about overall effectiveness limit us to yes-no-maybe answers that are sometimes hard to interpret without thick description of the context, content, people, and procedures involved. Analyzing effectiveness also inadequately accounts for the symbolic or prestige dimension of using computers (i.e., the computer's association with progress can lead some programs and schools to promote (FLLbyC) activities regardless of whether they are shown to improve student learning). As a result, the complexity of the issues involved in computer technology and language learning is pushing us to look beyond gross decontextualized measures of effectiveness to understand effectiveness in terms of specifics of what people do with computers, how they do it, and what it means to them.

Foreign Language Learning by Computer (FLL by C) may be defined as "search for and study of applications of the computer in language teaching and learning." (Levy, 1997 pp. 1-2) FLL by C means students learning foreign languages in any context with, through computer technologies. (Egbert, 2005, pp. 3-4) While the first definition prioritizes "applications of the computer technologies" in its information structure, the second definition not only prioritizes "foreign language learning" but also broadens the potential types of relationships between computer technologies and language learning. Above counted high level of integration of digital technology in people's everyday lives in many parts of the world, Warschauer (1999) has argued that the term foreign language learning using computers has outgrown its usefulness as a construct for teaching and research. The problem, Warschauer states, is that an FLL by C framework posits the computer as an "outside instrument rather than as part of the ecology of language use". While this may have been acceptable in the early periods of FLL by C when computers were used to perform structural drills, it is no longer appropriate when online communication has become a normal part of daily life. Warschauer thinks that the use of computer technologies should not be framed as a special case but rather as an integral aspect of foreign language learning and language use.

As we know that powerful technologies are so integrated as to be invisible. We have no “BALL” (book-assisted language learning), no “PALL” (pen assisted language learning), and no “LALL” (library assisted language learning). When we have no “FLL by C,” computers have taken their place as a natural and powerful part of the language learning process. Warschauer and Bax (2003) believe, but views “normalisation” as an end goal of FLL by C rather than a current reality, given the still incomplete integration of computer technology and education. They think that the success of FLL by C integration will be marked by the disappearance of the term FLL by C.

Egbert and Petrie (2005) have generalized the computer as a “tool” status. The epistemological question for our profession, then, is whether computer technologies can be broadly treated as tools, and if so, whether we need to have a special category for foreign language learning by computer. The last third dimension of the question has to do with the evolution of computer technology itself. As suggested in the introduction, the rapid convergence of functionality across digital devices, and our growing reliance on such devices for communication means we may soon need to refer broadly to information and communication technologies rather than computer technologies in our research.

Foundation item: I am grateful grateful to the Department of Foreign Languages Philology, The Foreign Languages University in Uzbekistan for financial support to carry out this work.

References

1. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan 10.12.12. № 1875 “Measures to develop the learning of foreign languages”, Tashkent, 2012. P. 7.
 2. Resolution of the Cabinet of Ministers of May 8, 2013 № 124 on “approval state educational standard to foreign language of continuing education system”. Tashkent, 2013. P. 15.
 3. *Begimkulov U.Sh., Djuraev A.D., Babakhodjaeva L.G., Choi M.N., Eshmam I.* Monograph / “Педагогические основы разработки си дистанционного сопровождения образовательного процесса”. Tashkent, 2011. P. 23.
-

НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ АЭРОБИКИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Литвина Г.А.¹, Кульчицкий В.Е.², Курбатов И.С.³

¹Литвина Галина Александровна - кандидат педагогических наук, доцент;

²Кульчицкий Владимир Емельянович - кандидат педагогических наук, доцент;

³Курбатов Иван Сергеевич – студент,

кафедра физического воспитания и адаптивной физической культуры,

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Ставропольский государственный педагогический институт

г. Ставрополь

Аннотация: авторы акцентируют внимание на рассмотрении аэробики как вида спорта, который решает целый комплекс задач. Особое внимание уделяется влиянию аэробики на физическое и психо–эмоциональное развитие подростков.

Ключевые слова: оздоровительная аэробика, спорт, физическое развитие, подростки.

УДК 378.1

В последние годы специфика преподавания дисциплины «Физическая культура» в школах, высших и средне специальных учебных заведениях характеризуется стремлением к разработке и внедрению новых способов воздействия на обучающихся с целью их общего оздоровления. Основным методом поддержания уровня хорошего физического здоровья в современном мире является правильно дозированные физические нагрузки. За прошедшие 15 лет наметилась явная тенденция на увеличение количества обучающихся с ослабленным здоровьем. Таким образом, например, в школах увеличивается количество специальных медицинских групп¹. По данным исследования в среднем от 30% до 60% обучающихся имеют ограничения, из них 35% связаны с проблемами сердечно-сосудистой системы. Данные ограничения в основном выражаются в вегетативных нарушениях, тахикардии, нестабильном. Таким образом можно говорить о том, что оптимальными нагрузками при данных видах проблем со здоровьем у обучающихся будут аэробные нагрузки.

Под аэробикой принято подразумевать целый комплекс общеразвивающих гимнастических и танцевальных упражнений, выполнение которых обычно сопровождается ритмичной музыкой, а сами упражнения выполняются поточным методом². Оздоровительная аэробика – одно из направлений массовой физической культуры с регулируемой нагрузкой, ставшая эффективным средством формирования здорового образа жизни учащихся³. Включение аэробики в содержание плановых занятий физической культурой в ВУЗах, школах и средне специальных образовательных учреждениях уже давно распространены. Кроме того подобные занятия нередко пользуются большой поддержкой у обучающихся. Причина заключается в том, что такие занятия хорошо подкрепляются эмоциональной составляющей, которая складывается из музыкального сопровождения, энергичных подбадривающих комментариев со стороны преподавателя, высокой моторной плотности, обусловленной поточным методом проведения занятия. В связи с этим возникает момент эмоциональной вовлеченности обучающихся, что способствует лучшему проведению занятия. Таким образом появляется возможность создать нагрузку обеспечивающую комплексное развитие всех физических качеств, повышение физической

¹ Румба О.Г. Система педагогического регулирования двигательной активности студентов специальных медицинских групп/ Автореферат к диссертации на соискание степени доктора медицинских наук/ СПб., 2011 С. 115.

² Ивлев М.П. Аэробика. Теория и методика проведения занятий: Учеб. пособие для студентов вузов физической культуры / М.П. Ивлев, П.И. Котов, Т.В. Левченкова и др.: под ред. Е.Б. Мякиченко, М.П. Шестакова. М., ТВТ Дивизион, 2006. С. 201.

³ Крючек Е.С. Оздоровительная аэробика в системе физической культуры студента физкультурного вуза // Учен. зап. ин-та им. П.Ф. Лесгафта, 2009. №12. С. 11-13.

подготовленности и функциональной натренированности. Отсюда следует вывод, что одной из ключевых особенностей аэробики является ее высокая эффективность при не высоких нагрузках, что может служить весомым аргументом для внедрения данного вида физической нагрузки при работе с группами обучающихся с ограниченными возможностями сердечно-сосудистой системы, а также будет интересна для обучающихся со средним уровнем физического развития. Аэробика позволяет точно определять степень нагрузки и ее интенсивность на протяжении всего занятия и позволяет преподавателю создавать максимально индивидуальные комбинации упражнений.

При проведении занятия необходимо правильно дозировать аэробные нагрузки. Осуществлять это необходимо путем чередования и правильного соотношения классической, танцевальной, степ-аэробики, что позволит создать комфортные условия для повышения общей работоспособности и развития аэробной выносливости занимающихся. Высокая эффективность оздоровительной аэробики в качестве одного из видов физической активности на занятиях физической культуры в учебных заведениях была доказана в ходе эксперимента проведенного на кафедре физического воспитания Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского¹. Более подробно хотелось бы остановиться на исследовании 2009 года, проведенное сотрудником Института возрастной физиологии РАО (Москва) Рыбкиной О.Н., чтобы разнообразить школьные уроки физической культуры, была разработана программа с вариативной аэробной частью длительностью в 18 часов. Контрольной группой были школьники 10-12 лет различных типов телосложения и физической подготовки. Программа тестировалась в пяти общеобразовательных школах г. Брянска и охватила большое количество респондентов. После включения оздоровительной аэробики в программу занятий достоверно возросли результаты двигательных тестов у экспериментальной группы по сравнению с контрольной. Основные компетенции которые были улучшены за время проведения эксперимента % быстрота, координационные способности, сила (в подтягивании), работоспособность (по тесту PWC_{170}), что говорит об успешности разработанной программы. Были также выявлены значительные (достоверные $p < 0,05/0,001$) различия по массе тела между всеми типами телосложения. В окружности грудной клетки и окружности талии не было выявлено достоверных различий только между астеноидным и торакальным типом телосложения, жизненная емкость легких не отличалась у смежных типов: между астеноидным и торакальным, торакальным и мышечным, между мышечным и дигестивным типами. Динамометрия различалась незначительно. Были выявлены достоверные отставания в физической работоспособности по тесту PWC_{170} у школьников дигестивного типа телосложения². Эти данные также подтверждают обоснованность внедрения оздоровительной аэробики в программу физической культуры в школах.

Также целесообразен выбор оздоровительной аэробики для обучающихся старшего возраста. Так на основе обобщенных результатов исследования проведенных О.Г. Румба, на которые мы ссылались выше, можно составить основной перечень средств на которых стоит основывать программу занятий для студентов со слабой, средней и хорошей физической подготовкой, а также для студентов специальных медицинских групп:

- применяемые средства должны существенно увеличивать среднеедневное кол-во локомоций, выполняемых занимающимися;
- применяемые средства должны обеспечивать возможность продолжительной работы в аэробной режиме интенсивности;
- применяемые средства должны нравиться студентам и повышать их эмоциональную вовлеченность в процесс;

¹ Верхорунова О.В. Оздоровительная аэробика в системе физического воспитания студента // Известия ВГПУ, 2012. №2. С. 141-143.

² Рыбкина О.Н. Проведение занятий оздоровительной аэробикой со школьниками 10-12 лет с учетом их типа телосложения // Методические основы видов спорта. Новые исследования, 2009. №1. С. 80-86.

- применяемые средства должны быть разнообразными по форме и разновидностям, должны на протяжении занятия поддерживать интерес обучающихся к занятию¹.

В настоящее время существует огромное разнообразие видов оздоровительной аэробики, на основе которых у преподавателей есть возможность построить не только заточенные под физическую подготовку конкретных групп обучающихся занятия, но и занятия ориентированные на музыкальные пристрастия и жизненные интересы. Так на данный момент из основных разновидностей аэробики можно выделить следующие: классическая (базовая), танцевальная, степ-, слайд-, аква-, памп-, с элементами боевых искусств, сайклинг, треккинг, фитбол-аэробика и др. Интенсивность нагрузки в данных разновидностях будет определяться амплитудой и темпом выполнения движений, использованием (либо отсутствием) отягощений и прыжковых движений. В зависимости от данных факторов аэробная тренировка может проводиться с различными уровнями интенсивности нагрузки².

Снижение двигательной активности, общего физического тонуса, вредные привычки и злоупотребление фаст-фудом – все эти факторы накладывают отпечаток на здоровье и физическое состояние обучающихся школ, высших и средне специальных учебных заведений. На данный момент от 35 до 40% студентов отечественных вузов по состоянию здоровья причисляются к специальным медицинским группам для занятия физической культурой; из них около 30-60% по причине ограничений со стороны сердечно-сосудистой системы. По мнению специалистов, данному выше, при проведении занятий физической культуры с данными категориями студентов – а они могут составлять до 80% всего учебного потока – целесообразно: во-первых, формировать учебные группы по нозологии, во-вторых, применять гимнастические, аэробные циклические, дыхательные, игровые упражнения.

Включение классической, степ-аэробики, танцевальной аэробики и аэробики низкой интенсивности в комплекс занятий физической культурой благоприятно сказывается на функциональном состоянии занимающихся, способствует повышению общего уровня соматического здоровья, повышает двигательную активность. За счет данных включений у учащихся, на основе многочисленных исследований, повышается функциональная тренированность, увеличивается общая выносливость, экономизация деятельности миокарда, повышение работоспособности, общее улучшение состояния кардиореспираторной системы. Благодаря регулярному посещению занятий учащимися среднесуточный объем двигательной активности увеличится, основываясь на исследования, в среднем на 141% у юношей и 163% у девушек; средненедельный – на 33% у юношей и 60% у девушек.

Таким мы считаем, что включение оздоровительной аэробики в программу физического воспитания крайне необходима на всех уровнях образования в нашей стране. Общие тенденции снижения физической активности отмечаются как у младшего юношества, так и молодежи в возрасте 18-25 лет. Разнообразие видов аэробики, ее танцевальный характер и сочетание выполнения упражнений с музыкой благоприятно будут сказываться на вовлечении обучающихся в процесс. Кроме того, внедрение аэробики в занятие стало уже более или менее распространенной практикой как в школах, так и в высших учебных заведениях, поэтому кроме непосредственного внедрения, целесообразно было бы проводить также активную популяризацию данного типа физической нагрузки.

¹ Пивнева М.М., Румба О.Г. Оздоровительная аэробика как средство повышения соматического здоровья студентов специальных медицинских групп // Педагогика и психология: медико-биологические проблемы физического развития и спорта, 2013. № 8. С. 74- 87.

² Ивлев М.П., Котов П.И., Левченкова Т.В. Аэробика / М.: ТВТ Дивизион, 2006. С 186-187.

Список литературы

1. *Верхорубова О.В.* Оздоровительная аэробика в системе физического воспитания студента // Известия ВГПУ, 2012. № 2. С. 141-143.
 2. *Ивлев М.П.* Аэробика. Теория и методика проведения занятий: Учеб. пособие для студентов вузов физической культуры / М.П. Ивлев, П.И. Котов, Т.В. Левченкова и др.: под ред. Е.Б. Мякиченко, М.П. Шестакова. М., ТВТ Дивизион, 2006. С. 201.
 3. *Крючек Е.С.* Оздоровительная аэробика в системе физической культуры студента физкультурного вуза // Учен. зап. ин-та им. П.Ф. Лесгафта, 2009. № 12. С. 11-13.
 4. *Румба О.Г.* Система педагогического регулирования двигательной активности студентов специальных медицинских групп / Автореферат к диссертации на соискание степени доктора медицинских наук/ СПб., 2011. С. 115.
 5. *Рыбкина О.Н.* Проведение занятий оздоровительной аэробикой со школьниками 10-12 лет с учетом их типа телосложения // Методические основы видов спорта. Новые исследования, 2009. № 1. С. 80-86.
 6. *Ивлев М.П., Котов П.И., Левченкова Т.В.* Аэробика / М.: ТВТ Дивизион, 2006. С. 186-187.
 7. *Пивнева М.М., Румба О.Г.* Оздоровительная аэробика как средство повышения соматического здоровья студентов специальных медицинских групп // Педагогика и психология: медико-биологические проблемы физического развития и спорта, 2013. №8. С. 74- 87.
-

ОТКРЫТОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК НОВЫЙ ТРЕНД В КАЗАХСТАНЕ

Сатаев Б.О.

*Сатаев Багдат Орынғалиевич – кандидат технических наук, старший преподаватель,
кафедра информационных систем и технологий,
Казахский университет экономики, финансов и международной торговли,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

Аннотация: в статье анализируются состояние и перспективы развития онлайн образования в Казахстане и пути интеграции с российскими порталами массовых открытых онлайн курсов. Приводятся примеры успешных реализаций проектов в Европе, России и Казахстане. Приводятся пути развития массовых открытых онлайн курсов в казахстанской образовательной среде.

Ключевые слова: онлайн обучение, онлайн курсы, открытое образование, электронное обучение.

УДК 378.147.31

Платформы открытого образования нашли свою популярность в европейских странах примерно с 2012 года. Первые системы открытого образования начали функционировать на базу мировых платформ, таких как Coursera, OpenEdx и др. Отличительной характеристикой открытых систем было возможность обучаться бесплатно в любое время и с любого места. Особых требований к системе пользователей и работе на стороне обучающихся не было. Аналогичная ситуация приобретает ситуация в Российской системе образования. Множество систем массовых открытых онлайн курсов запущено за последние годы и производится их активное наполнение достаточно качественных контентом. Многие казахстанские студенты, не владеющие английским языком часто используют российские онлайн курсы для повышения уровня своей профессиональной подготовки.

В высших учебных заведениях Казахстана развитие онлайн образования сдерживается традиционными причинами - отсутствием мотивацию обучающихся и разработчиков курсов, отсутствие или дефицит высококвалифицированных специалистов, не достаточностью материально-технического обеспечения, дефицитом компьютерной техники. Несмотря на то, что процесс компьютеризации средних учебных заведений прошел под особым контролем Главы государства, внедрены правила организации деятельности вузов, эту форму обучения узаконили в Казахстане, становление дистанционного образования как инновационного метода находится на стадии развития [1-3]. Подтверждением этому является наличие большого числа различий в подходах к электронному обучению, разнообразие форм и методов обучения, наличие различных педагогических школ и программ, разночтение в базовых понятиях. При этом механизмы обобщения, интеграции всего лучшего, конструктивного, преодоления противоречий в идеологии развития электронного обучения четко не сформулированы.

Определенным вкладом в развитие онлайн образования как неформального было принятие двух нормативных документов Министерством образования и науки республики Казахстан: Правила признания результатов обучения, полученных взрослыми через неформальное образование, предоставляемое организациями, внесенными в перечень признанных организаций, предоставляющих неформальное образование; Правила признания организаций, предоставляющих неформальное образование, и формирования перечня признанных организаций, предоставляющих неформальное образование.

Это как раз тот момент, когда можно отметить тот факт, что данному вопросу стало уделяться гораздо больше внимания. Хотя давно уже в «Законе об образовании» Республики Казахстан дистанционное образование рассматривается наряду с другими формами обучения. Многие ведущие университеты нашей Республики уделяют много внимания развитию дистанционного обучения в своих стенах.

В Республике Казахстан приняты некоторые попытки внедрения неформального образования через массовые открытые онлайн курсы. Запущенная в еще в 2014 году

Национальная платформа открытого образования учреждена ведущими вузами Казахстана. В нем создается и продвигается открытое обучение как новый элемент, который будет способствовать доступности и повышению качества знаний в системе высшего образования. Платформа «Открытого образования» предлагает онлайн-курсы по базовым дисциплинам бакалавриата, изучаемым в высших учебных заведениях Казахстана.

Казахским национальным университетом имени Аль-Фараби в 2014 году была запущена система массовых открытых онлайн курсов на платформе OpenEdx. Система была настроена под администрирование на верхнем уровне и не позволяла полноценно использовать систему. В данный момент на платформе размещены 12 курсов, 7 из которых на русском языке.

Следующим большим шагом было организация «Открытого университета Казахстана» OPENU.KZ. «Открытый университет Казахстана» это своего рода образовательная платформа, предлагающая бесплатный доступ к онлайн-курсам от ведущих вузов и преподавателей страны для каждого без ограничений. Целью проекта являлось не столько зарабатывание средств, а скорее повышение интеллектуального уровня населения страны путем предоставления качественных бесплатных онлайн-курсов и сделать доступным онлайн-образование для всех с помощью цифровых технологий.

Для реализации Национальной платформы открытого образования использовался OpenedX, программное обеспечение с открытым исходным кодом, которое лежит в основе Лекториума и Национальной образовательной платформы России. Система достаточно гибкая и вы тоже можете свободно использовать все современные форматы обучения OpenedX, которые подойдут для любого уровня образования.

Для реализации же платформы OPENU.KZ использовалась, скорее всего, собственная разработка. В нем в данный момент располагаются видеолекции по различным направлениям науки и образования. Большим недостатком, на наш взгляд, является отсутствие различных видов контроля знаний и умений, полученных при изучении определенных курсов. Также пока еще не предусмотрена выдача сертификатов.

С учетом вышеизложенного образовательной среде Казахстана необходима интеграция с существующими платформами открытого образования в целях популяризации в системе высшего образования Казахстан. Необходимо детальней проработать механизм признания результатов обучения на порталах массовых открытых онлайн курсов. Как уже упомянуто выше, со стороны Министерства науки и образования Республики Казахстан сделан огромный шаг для обеспечения внедрения новых технологий в образовательную среду Казахстана. Также этот вопрос поднимается на уровне руководства страны при ежегодных посланиях.

Список литературы

1. Правила организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 5 июня 2019 года № 259.
2. Правила признания результатов обучения, полученных взрослыми через неформальное образование, предоставляемое организациями, внесенными в перечень признанных организаций, предоставляющих неформальное образование (Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 28 сентября 2018 года № 508).
3. Правила признания организаций, предоставляющих неформальное образование, и формирования перечня признанных организаций, предоставляющих неформальное образование (Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 4 октября 2018 года № 537).
4. Бурханов Е.А., Бутай А.А. Состояние и перспективы развития электронного обучения в Казахстане. Материалы XIX международной научно-практической конференции «ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ». Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o., 2019. С. 19-20.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ ВРАЧЕЙ

Разыкова Л.Т.¹, Игамова И.С.², Рахматова Ф.Г.³, Муратова Ш.Н.⁴,
Мамадиярова Д.У.⁵, Кучкарова О.О.⁶

¹Разыкова Лола Туйчиевна – доцент;

²Игамова Ионят Сулеймановна – ассистент;

³Рахматова Фатима Ганиевна – ассистент;

⁴Муратова Шоиста Норбоваевна – ассистент;

⁵Мамадиярова Дилфуза Умрзаковна – ассистент;

⁶Кучкарова Ойша Олтибаевна – ассистент,
кафедра педагогики и психологии,

Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: авторы статьи обратилась к очень важной теме, которая является главным инструментарием в педагогической деятельности. Рассматривается педагогическая техника – коммуникативность, качество речи – это правильность речи, доступность, точность, уместность, лексическое богатство языка. Внимание уделено и устной речи педагога, то есть импровизации. Несомненно, статья содержит к себе заряд призыва к повышению культурного и интеллектуального уровней, особенно молодых людей.

Ключевые слова: речь учителя, точность, уместность, импровизация, взаимодействие, интонация, культура речи, ритм, темп, логика, доступность.

Введение. Педагогическая деятельность представляет собой воспитывающее и обучающее воздействие на студента и направлено оно на его личностное, интеллектуальное и деятельное развитие, более того, - это является основой его саморазвития и самосовершенствования. Здесь самое время вести речь об общении.

Культура общения воспитывается с детства. С младенчества необходимо учить детей тактичности, вежливости, деликатности, умению слушать другого человека. Хорошие манеры не даются от рождения, им нужно учиться. Основу закладывают родители, которые дают первые представления о правильном поведении и общении в обществе.

Общение – это воспитание характера, укрепление мировоззрения, способность к пониманию духовного мира других людей. Поэтому потребность в общении испытывает каждый, особенно молодой человек.

В современных условиях проблема воспитания культуры общения, уважение личности, способность к взаимопониманию приобретают важное значение. О том, что культура речи это не только её правильность, много говорили ученые-лингвисты - основоположники ораторского искусства, риторики и красноречия. Например, С.И. Ожегов отмечал, что высокая культура речи – это умение правильно, точно и выразительно передавать свои мысли средствами языка. Правильной речью называется та, в которой соблюдаются нормы современного литературного языка. Но высокая культура заключается не только в следовании нормам языка, она заключается еще и в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и наиболее доходчивое и наиболее уместное изложение. Иными словами, культура речи это речевое мастерство, предполагающее отбор языковых средств, наиболее пригодных для эффективной коммуникации.

Речь учителя, особенно преподавателя высшей школы, должна быть грамотной, обеспечивать выполнение задач обучения и воспитания молодого человека и поэтому к ней предъявляются профессиональные педагого-психологические требования. На педагоге лежит ответственность за содержание речи и за ее последствия. Речь учителя является важным элементом педагогического мастерства. Выражение «речь учителя» употребляют, когда говорят об устной речи педагога. Под устной речью подразумевают как процесс говорения, создание устных высказываний, так и результат этого процесса.

Устная речь педагога это речь, создаваемая педагогом и студентом в момент говорения, и она, эта речь призвана обеспечить:

- продуктивное общение, взаимодействие между педагогом и студентом в момент говорения;
- положительное воздействие педагога на сознание, чувства обучаемых, коррекция их убеждений, мотивов деятельности;
- полноценное восприятие, осознание и закрепление знаний в процессе обучения;
- рациональную организацию учебной и практической деятельности обучаемых.

Устная речь педагога существует в двух разновидностях – в монологе и диалоге. Формы этой речи в общении с учащимися разнообразны. Наиболее распространенными формами монологической речи преподавателя является рассказ, комментарий, толкование (правил, законов, терминов), развернутые оценочные суждения (мотивация оценки при оценивании знаний, оценка поведения). Диалогическая же речь педагога представляется в различного рода беседах с учащимися, которая строится в форме вопросов и ответов. Для того чтобы соответствовать определенным требованиям и обладать коммуникативными качествами. Требование правильной речи педагога обеспечивается его нормативностью, то есть соответствием речи нормам современного литературного языка - акцентологическим, орфоэпическим грамматическим. Важными аспектами также являются интонация, язык, поведение, жесты и мимика. Такое общение предполагает уважительное отношение к собеседнику, ведь именно с общения начинается коммуникация. Здесь, уместно отметить, что речь педагога, должна быть грамотной. Общение тесно связано с понятием психологической совместимости, имеющей значение в различных видах совместной жизнедеятельности в группе, семье и в дружбе.

Культура общения предполагает доброжелательность в отношении к другому человеку. Уважение достоинства других – неотъемлемая часть собственного уважения. Сопереживание и сочувствие, сострадание и совет, проявить в общении себя как положено – эти умения характеризуют уровень человека.

Педагогическое общение - установление контакта педагога со студентом, с обучающимся, это особый аспект в ежедневной работе педагога. Произойдет это на должном уровне или нет? На этот вопрос отвечает сам обучающийся, то есть преподаватель своей педагогической культурой, профессионализмом, креативностью, эмпатией. Важнейшее значение для техники педагогического общения имеют овладение культурой речи, в том числе, дикцией, интонацией, орфоэпией выработкой правильного дыхания, постановки голоса. Соблюдение правил педагогической техники входит в обязанности педагога, это часть педагогического мастерства.

Совершенствовать мастерство устной речи необходимо не только потому, что по самой специфике работы преподавателю приходится много говорить, рассказывать, объяснять, но и потому, что выразительное слово помогает лучше применять методы педагогического воздействия. Вместе с этим, педагог должен одновременно пропагандировать речевую культуру и выступать как непосредственный образец её реализации. Для него важно также умение тактично анализировать речевые этические поступки студентов и подсказывать им соответствующие модели.

Основные правила речевого общения в повседневном обиходе в общем просты и понятны, они выработаны веками человеческого опыта.

Сложность овладения этической культурой речевого общения лежит не столько в знании отдельных его правил, сколько в глубоком осмыслении его принципов, в применении к конкретной ситуации и в твердости волевой установки на реализацию, в том числе и не на выгодных условиях. Перед преподавателями стоит очень ответственная и актуальная задача – научить студентов культуре общения, ибо будущий медик, врач должен быть интеллектуальным, культурным человеком, обладать и умеючи применять в своей деятельности те приёмы, правила педагогики и психологии, которым научились в процессе обучения. Естественно, в первую очередь, сам преподаватель должен быть

высокоинтеллектуальным, организованным человеком большой внутренней культуры. Неумение общаться и решать в процессе общения разнообразные вопросы свойственно не только ученикам, студентам, но и преподавателям. И до сих пор пока мы сами, педагоги не научимся этому, вряд ли можно рассчитывать на то, что мы сумеем обучить студентов.

Наличие педагогических способностей к общению с субъектами предполагает:

- способность правильно понимать учениками, видеть вещи его глазами;
- способность видеть в нем равноправную личность;
- готовность критически отнестись к самому себе и открыто признать критику в свой адрес со стороны учеников;

адрес со стороны учеников;

- умение не обманывать, не хитрить, всегда и везде говорить только правду;
- умение оказывать на учеников необходимое педагогическое влияние;
- иметь чувство юмора;
- владеть словом.

Педагогу должно быть свойственно время от времени задавать себе или просить других ответить на следующие вопросы о нем:

- какое впечатление он оказывает на учеников;
- ведет ли он себя с ними достаточно непринужденно и расковано;
- искренним или неискренним выглядит с их стороны;
- достаточно ли развито у него умение располагать учеников к себе;
- может ли вести разговор со студентами на любые темы;
- чувствуют ли себя ученики, общаясь с ним, также свободно, как и он;

После самооценки и самоанализа данных об умениях и навыках общения педагог может сам себя лично самостоятельно или с помощью своих коллег выработать рекомендации по их коррекции. Это очень важно.

Практическое осуществление такой коррекции предполагает организацию самоконтроля поведения. Одним из этих сильных способов такого самоконтроля поведения может стать сознательный выбор и использование разнообразных внешних сигналов, которые вовремя могут напомнить о необходимости применения соответствующей коррекции.

В заключение сформулируем несколько общих правил, которые могли бы также помочь педагогу развить свои педагогические способности:

- избегать частных моральных нареканий в адрес ученика;
- избегать применения наказаний и каких-либо угроз в адрес ученика;
- избегать перекладывания на плечи учащихся своих собственных проблем и трудностей;
- избегать проявления нетерпимости, раздражительности по отношению к учащимся и в их присутствии;
- не делать преждевременных, а главное окончательных выводов об ученике, как о человек, личности;
- признавать и уважать не на словах, а на деле права ученика, уметь и сметь открыто высказывать свои суждения по любым вопросам.

Список литературы

1. *Каримов И.А.* «Юксак маънавият – энгилмас куч». Тошкент, Маънавият, 2008.
2. *Азизходжаева Н.Н.* Педагогические технологии и педагогическое мастерство. Ташкент: Молия, 2002.
3. *Разыкова Л.Т.* Педагогика. Ташкент. Издательство «Фан», 2009.
4. *Разыкова Л.Т., Азизова Г.Г.* Педагогическая техника как элемент педагогического мастерства. Самарканд, 2012.
5. *Кадырова-Хошу Э.Н., Разыкова Л.Т., Барсикьян С.А., Ряснянская Р.А.* Педагогическая практика. Самарканд, 2014.
6. *Shamsiyev A.M., Khusinova S.A.* The Influence of Environmental Factors on Human Health in Uzbekistan // The Socio-Economic Causes and Consequences of Desertification in Central Asia. Springer, Dordrecht, 2008. С. 249-252.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АТМОСФЕРЫ СЕМЬИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Разыкова Л.Т.¹, Игамова И.С.², Муратова Ш.Н.³

¹Разыкова Лола Туйчиевна – доцент;

²Игамова Иноят Сулеймановна - ассистент;

³Муратова Шоиста Норбоваевна – ассистент,
кафедра педагогики и психологии,

Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье авторы всесторонне, убедительно рассматривают психологическую атмосферу семьи, которая оказывает воздействие на развитие и формирование будущего молодого специалиста, повышении интереса студентов в получении знаний, быть всесторонне развитыми, быть конкурентоспособными специалистами, отвечать требованиям образовательных стандартов – во всем этом важную и значимую роль играет семья, атмосфера, которая царит в ней, а также педагоги-психологи, на плечи которых ложится ответственность за будущее молодого поколения.

Ключевые слова: среда, активность, идеальный, специалист, позитивный климат, сфера, атмосфера.

Введение. Каждый родитель желает, чтобы его ребенок в будущем стал образованным, разносторонне развитым человеком, и кроме того, в первую очередь, полезным для общества и окружающих, а в конечном, квалифицированным специалистом. Для достижения этой цели важную роль в семье играет психологический климат, в котором будущий молодой специалист своим существованием мог бы обеспечить дальнейшее развитие экономики общества, социальной жизни. В этом значении семья – самое священное место в обществе. Только в семье с психологическим комфортом можно стать счастливым человеком, способным чувствовать свою ответственность, а в противном случае - подавленным и несчастным. Общеизвестно, что позитивные аспекты психологической среды в семье оказывают положительное влияние на учебу и поведение воспитанника. Если же у обучаемого имеются проблемы в семье, то его психическое развитие может носить отрицательный характер. В этом случае у него могут возникнуть семейные конфликты. Чем больше он стремится выйти из этой ситуации, тем сложнее становится этот процесс. Поэтому родители не должны подвергать негативному влиянию психическое состояние своего ребенка.

Ребенок, родившийся в противоречивой и нездоровой среде, не будет заботиться о своих родителях, членах семьи, тем более об окружающих. Он может вырасти тираном, эгоистичным, противоречащим интересам общества, человеком, легко доступным влияниям встречающихся негативных явлений. Каждый гражданин нашего общества, каждый родитель несет ответственность за воспитание молодежи. Чужих детей не бывает! Этот вопрос является очень деликатным и чрезвычайно серьезным, который никогда не выпадает из повестки дня, не теряет своей актуальности. Развитие общества зависит от того, как мы решаем эту проблему сегодня. Роль семьи в духовном развитии ребенка, ученика, а затем студента – велика. Семья имеет две важные функции: рождение детей и их воспитание. Успешное воспитание детей, их нравственность и здоровье во многом зависит от психологического климата семьи. Родители должны уделять максимум внимания этому и быть образцовыми самим. Такие отношения между родителями как искренность, доброта, взаимоуважение и забота оказывают положительное влияние на детей. Каждый родитель, заботясь, воспитывая ребенка, думает о том, что же может принести полезного обществу его ребенок в будущем. Эта ответственность ложится, в первую очередь, на плечи родителей.

Успехи в учебе, активность детей часто приписывают родителям. Это, с одной стороны естественно, ибо родители идеальны для своих детей. Родители должны интересоваться и знать о:

- своевременном прибытии ребенка на занятия;
- его друзьях;
- где бывает после окончания занятий, где и как отдыхает;
- участвует ли в общественных работах.
- достижениях и упущениях в учебе и т.д.

При возникновении каких-либо трудностей в учебе, родители должны быть рядом и стараться помочь советом, ребенок должен быть уверен в том, что всегда можно рассчитывать на родителей. Здесь очень важно не преувеличивать заботу. Чрезмерное опекуновство и забота могут привести к не желаемым результатам.

Членам семьи следует правильно оценить способности, талант ребенка, стараться организовывать как можно больше культурных и духовных мероприятий. Каждый ребенок обладает способностью соответствовать себе. Здесь очень важно использовать правильный подход и поддержку членов семьи, педагогов, психологов. Не менее значимо, чтобы способность ребенка была направлена в необходимое русло: формировать талант, увеличить желание сделать карьеру, принимать самостоятельные решения.

Жестокое обращение с ребенком со стороны родителей, педагогов недопустимо, ибо подобное подавляет волю, интерес, а затем и чувство ответственности. Делать ошибки ребенку нормально. Помочь устранять упущения, исправлять ошибки, естественно, должны родители, члены семьи. Для этого психологический климат в семье должен быть таким, чтобы ребенок чувствовал, а затем умел правильно оценить любовь и заботу близких людей, доверять им. Возникающие противоречия в семейных отношениях должны быть быстро устранены родителями, поскольку это отрицательно влияет на психологическое благополучие ребенка. Возможно, эти ситуации могут показаться не совсем очевидными. Но ребенок уже стал студентом и в этом случае внутренний опыт студента и его менталитет начинают работать. Значит, противоречивые отношения в семье должны решаться честно и демократично.

Родители хотят и мечтают, чтобы их дети хорошо учились. Но, к сожалению, эти мечты не всегда сбываются. Почему? Причинами могут быть:

- увеличение или уменьшение материальной помощи;
- чрезмерные бесполезные споры при детях;
- чрезмерная уверенность, недоверие;
- ложь, обещание, но невыполнение его;
- не слушать и не слышать своих детей и т.д.

Древняя книга зороастризма «Авесто» описывает семью как святое место, ответственность мужа и жены за стабильность семьи и воспитание детей. Семья, говорится в книге, это место, где люди строят дома, разжигают огонь, оберегают жену и детей.

Несколько слов о психологии студента. Изучение психологии студента необходимо для правильной организации воспитательной работы с молодыми людьми разных возрастов. Подобные исследования могут послужить основой для тщательного пересмотра содержания различных учебных программ, где учитываются элементы социально-семейной педагогики и психологии. Это, несомненно, послужит более удачному внедрению в педагогическом процессе личностно-ориентированного подхода в воспитании и обучении. Вопросу обучения и воспитания нашей молодежи большое значение придается в семье. Здесь уместно привести высказывание главы нашего государства Ш.М. Мирзиёева, где он отметил, что независимо от того, где и кем работают родители, если не будет верховенства семейного воспитания, семейного окружения, семейной честности, то в воспитании ничего не будет достигнуто.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что в повышении интереса студентов в получении знаний, быть всесторонне развитыми, быть конкурентоспособными

специалистами, отвечать требованиям образовательных стандартов – важную и значимую роль играет семья, атмосфера, которая царит в ней, а также педагоги-психологи, на плечи которых ложится ответственность за будущее молодого поколения.

Список литературы

1. *Мирзиёев Ш.М.* Буюк келажегимизнинг мард ва олижаноб халкимиз билан бирга курашимиз. 2017 йил, 488 бет, Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлигининг “Ўзбекистон” нашриёт матбаа ижодий уйи.
 2. *Мирзиёев Ш.М.* Эркин ва фаровон Демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз. 2016 , 56 бет. Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлигининг “Ўзбекистон” нашриёт матбаа ижодий уйи.
 3. *Разыкова Л.Т.* Педагогика. Ташкент. Издательство «Фан», 2009.
 4. *Разыкова Л.Т.* Психология. Методическое пособие. Самарканд, 2011.
 5. *Shamsiyev A.M., Khusinova S.A.* The Influence of Environmental Factors on Human Health in Uzbekistan // The Socio-Economic Causes and Consequences of Desertification in Central Asia. Springer, Dordrecht, 2008. С. 249-252.
-

ВТОРОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РЕАЛИИ

Сафронова О.В.

Сафронова Ольга Владимировна – учитель английского языка,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа № 10, г. Йошкар-Ола

Аннотация: статья посвящена изучению второго иностранного языка как обязательного в школе среднего общего образования. В разработке проанализированы и изложены основные проблемы и перспективы, связанные с изменениями Федерального государственного образовательного стандарта. Основной акцент сделан на реальные результаты таких изменений в школе. Приведены цитаты известных людей об изучении иностранных языков.

Ключевые слова: второй иностранный язык, полиязычность, федеральные требования к образованию, федеральный государственный образовательный стандарт, Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 1577, перспективы изучения иностранного языка, проблемы современной школы, трудности в изучении иностранных языков.

Ни для кого не станет открытием тот факт, что современная жизнь, изменяясь практически молниеносно, предъявляет всё новые требования к членам общества. Успешному человеку нужно быть в курсе развития техники и науки, быстро ориентироваться в мире открытий, уметь использовать любые возможности для самореализации, быть мобильным и коммуникабельным. Так, в современной школе актуальным вопросом, насущным требованием общества стало изучение второго иностранного языка. В то же время введение нового Федерального государственного стандарта основного общего образования, который включил второй иностранный язык в перечень обязательных дисциплин, до сих пор вызывает немало споров и обсуждений.

Конечно, истории известно много поистине незаурядных личностей, которые владели несколькими языками. Например, Клеопатра знала 10 языков, Александр Грибоедов – 9, Лев Толстой – 15. А наш современник писатель и переводчик из Венгрии Иштван Даби на разном уровне владеет 103 языками! Все эти люди вызывают восхищение своим умом и способностями!

Но как же обстоит дело в рамках общеобразовательного процесса? Несомненно, есть как сторонники, так и противники введения второго иностранного языка в школе. Этот вопрос не оставил равнодушным никого: ни учеников, ни родителей, ни учителей.

С точки зрения развития ребёнка, изучение ещё одного (или нескольких) иностранных языков принесёт определённую пользу. Тем более, как утверждает лингвистика, такое обучение происходит быстрее, легче, эффективнее.

Рассмотрим для начала, почему же стоит изучать второй иностранный язык ещё в школе.

1. Изучение иностранного языка – это своеобразная зарядка для ума, которая позволяет мыслить быстро, гибко, творчески. Мишель Гов говорил так: «Да, изучение языков действительно делает вас умнее. Нейронные связи становятся сильнее в результате изучения языка».

2. Расширяется словарный запас, что развивает память, внимание, логику.

3. Знание иностранных языков, безусловно, повышает уверенность в себе, позволяет поверить в свои возможности, силы.

4. Изучение иностранных языков помогает расширить границы общения. Можно заводить новые знакомства в сети Интернет с людьми из зарубежных стран, беспрепятственно общаться с местным населением во время путешествий. Нельсон Мандела говорил: «Если вы разговариваете с человеком на языке, который он понимает, вы обращаетесь к его разуму. Если вы разговариваете с ним на его языке, вы обращаетесь к его сердцу».

5. При владении иностранными языками на достаточно высоком уровне у выпускников есть возможность получить дальнейшее образование не только на Родине, но и за рубежом.

6. Приятно, конечно, читать книги в оригинале, смотреть фильмы без дублированного перевода, слушать песни на иностранных языках и понимать их смысл.

В то же время в современных школах мы сталкиваемся с рядом трудностей с введением второго иностранного языка как обязательного предмета.

1. Являясь довольно трудоёмким, времязатратным процессом, изучение ещё одного иностранного языка непременно увеличит нагрузку на детей. Ведь рекомендуется ввести 2 - 3 дополнительных урока еженедельно.

2. Из опыта работы известно, что не все дети способны одинаково успешно овладеть иностранными языками. На мой взгляд, неудачи в учёбе могут негативно отразиться на самооценке.

3. Работу школы, безусловно, тоже ждут изменения. При работе школ в две смены, при нехватке учителей иностранного языка, думаю, проблематично будет обеспечить учащимся и учителям благоприятные условия учёбы и работы. При этом, конечно, неизбежны и немалые материальные траты на покупку учебников.

4. Как известно, чтобы овладеть языком на должном уровне, нужно на нём общаться. Желательно с носителями языка. В большинстве городов, а тем более уж в сёлах и деревнях, это большая проблема.

Анализируя вышесказанное, хочется сказать, что введение в образовательную программу второго иностранного языка несёт в себе как плюсы, так и минусы. Если мы не в силах изменить сам стандарт, то, возможно, следует рассмотреть вариант не обязательного изучения, а, скажем, по выбору. Думается, вариант факультативных занятий тоже стал бы неплохой альтернативой уроку.

В заключение хотелось бы привести слова Святого Августина, который говорил: «Для изучения языка гораздо важнее свободная любознательность, чем грозная необходимость».

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 N 413 (ред. от 29.06.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования», 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/70188902/paragraph/2043:0> (дата обращения: октябрь, 2019).
2. Рувель Е. Иностранные языки как стиль жизни. [Электронный ресурс], 2013 – 2019. Режим доступа: <https://elenaruvel.com/12-tsitat-vdohnovlyayushhih-na-izuchenie-yazykov/> (дата обращения: октябрь, 2019).

FEATURES OF HOUSING FOR WORKERS XIX- THE BEGINNING OF THE XX CENTURY IN THE UK

Mukasheva M.M.¹, Samoilov K.I.²

¹Mukasheva Madina Malik kyzy - Doctoral Student, Assistant Professor;

²Samoilov Konstantin Ivanovich - Doctor of Architecture, Professor,

DEPARTMENT ARCHITECTURE,

KAZAKH NATIONAL RESEARCH TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER K.I. SATPAYEV,

ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *considered the features of a dwelling for workers in Great Britain of the XIX-early XX centuries. Given the brief overview of the stages in the formation of housing architecture for workers during this period.*

Keywords: *workers housing, workhouse, history of architecture.*

UDC 721 (574)

In the first 30 years of the 19th century, the population of England grew by 2/3 and amounted to 15 million people. The situation of poverty and unemployment escalated. The industrial crisis only exacerbated the situation, throwing thousands of workers into the streets.

In 1834, Parliament passed a new law on the poor. The church parishes were replaced by a system of work houses [1, p. 140].

Workhouse - shelters for the poor in England 17-19 centuries. First appeared in the 17th century. The idea of a workhouse as a place where people with no livelihood gathered together originated in Holland, and the first such house was built in 1596 in Amsterdam. The workhouse was a massive building with living and working spaces and courtyards for walks.

In the years 1740-1850, the UK was undergoing an unprecedented demographic transformation.

Most of the urban settlements in England are workers' settlements. A working village usually consists of one or several parallel long streets, on both sides of which there are two-story small houses of the standard type or they form a long continuous row of two-story brick houses.

Philanthropists of the mid-19th century, imbued with a spirit of citizenship, became interested in building houses not for the most needy segments of the population, but for decent poor people, that is, who had at least a small but steady income and were able to pay for an apartment. In 1841, with the aim of buying or building "residential buildings, and then renting them out to the poor, especially in densely populated neighborhoods," the Metropolitan Association was founded to improve the living conditions of workers. She erected a five-story house - the first in London - at St Pancras station, where for a modest fee 3 shillings and pence per week could adequately accommodate 110 families, each with their own water supply, water closet and dishwasher, as well as a common laundry room and a room for drying clothes.

The American George Peabody, who moved to London, who founded the foundation of the same name, also never sought to provide housing for the unemployed or the poor. The first houses were built in 1864 on Commercial Street in Spitfield - five floors, with a central courtyard, where children could play away from the dangers of the street - as well as the inhabitants of neighboring slums. The interior decoration was stingy, the interiors are purely utilitarian. On the top floor there were shared laundries and bathrooms. The apartments had one to three rooms. In the first case, the lease was 2 shillings of 6 pence, in the latter - 5 shillings. Toilets and washbasins were on the landing, the inner walls were made of bare brick - guests were forbidden to paint them or wallpaper. A reasonable way to deal with bedbugs, which were even found in middle-class dwellings, hiding under paper or plaster. The garbage was supposed to be thrown into the garbage chute located on each landing.

Water supply, of course, was a giant step forward, but the hot water bath remained an inaccessible luxury for workers. And at the end of the week, those who lived near public baths took with them a bundle of clean clothes that they put on after washing and carried dirty ones with them.

In England, the need was realized to raise the quality of housing construction for the working class. Created on the initiative of Chadwick, the Society for Improving the Living Conditions of the Working Class in 1848 built the first houses for workers in London under the project of architect Henry Roberts. Following this decisive beginning, apartments on Streetam Street were built in 1848–1850, and two-storey cottages for workers, consisting of four apartments and built again according to Roberts' designs, were demonstrated at the 1851 World Exhibition. This primary model, in which the apartments were connected in pairs by a common staircase, influenced the construction of housing for workers throughout the century.

In the UK, factory housing began with the owner of the soap factory Lever, who moved his business to Liverpool in 1887 and built a “model village” of cottage-type houses for workers [2, p. 59].

So, returning to the starting point of our reasoning, what was the nature and quality of urbanization in Britain during the key period from the mid-18th to the middle of the 19th century? The argument that this was an erratic or chaotic process rests on a specific understanding of order and incorrectly interprets the nature of the process that actually took place. He was ordered, but ordered in the sense of a spontaneous order.

First of all, the market nevertheless provided a sufficient supply of building land [3, c. 260]. Secondly, as all authors admit, housing was built enough to satisfy explosive demand. According to Olsen, “she [the unregulated market system] produced more housing for the middle class than he could master, and housing for the working class, although with minimal amenities, was in most cases adequate to people's needs and offered at a price affordable to the absolute majority workers” [4, p. 120].

Much has been said and written about the low quality of housing for artisans and workers during this period. Firstly, if the quality were higher, then housing would be too expensive for the majority of the population. In addition, neither the market nor the state could offer higher quality housing for the same money. In the real world, you had to choose between cheap housing and life without a roof over your head. Secondly, as Marian Bowley notes in his classic study, the price-quality ratio was fair. The quality of housing for artisans and the working class was higher than it seems to many today. Many of these houses lasted more than a hundred years and were destroyed only during reconstruction after the Second World War.

“Market failures” made themselves felt in regard to housing for the poorest segments of the population, and this was equally a problem for cities and villages. The lower strata of society, about 10% of the population, were forced to live in cramped and unsanitary conditions. These were immigrants - primarily the Irish - and seasonal workers engaged in hard work. However, it would be a serious mistake to believe that this status was inevitably permanent; for many, it was temporary.

Changes in the structure of society led to the loss of the importance of traditional types of buildings - palaces, castles, monasteries and temples recede into the background. New types include industrial and transport facilities, urban apartment buildings, residential settlements for industrial and agricultural workers, new medical and sports buildings, schools, theaters, banks, commercial and administrative buildings, exhibition halls. At the same time, the interior and its equipment are changing. The inner space becomes more functional [5, 144-147].

In cities dominated by residential buildings such as cottages for one or two families, therefore, each apartment is located on two floors. The houses are built of bricks and are either not painted or painted gray. A distinctive feature of the English apartment buildings is the abundance of doors facing the street.

The most important of the problems faced by English architects and builders immediately after the end of the First World War was the restoration of the destroyed housing stock and the construction of new residential buildings.

Despite the traditional British tendency to cottages with individual land plots for each family, already in the 30s, the extensive development of this type began to raise alarm in urban

municipalities. In the practice of municipal construction of the 1930s, the erection of quarters built up with houses of 4-5 floors with a density of 600-700 people per 1 ha gradually begins to occupy more and more space. Such a high density created crowded areas, lack of free space in apartments and created serious domestic inconvenience.

It was mainly designed residential buildings of the gallery type, in which the apartments were connected by floor-to-floor balconies - galleries, connected vertically by common stairwells.

In the mid-30s, the influence of functionalism began to manifest itself in the architecture of multi-story apartment buildings.

One example of a new type of dwelling is a multi-storey residential building in Highgate (the so-called Highpoint No. 1), designed by architects B. Lyubetkin and the Tekton group (1935). This building is designed for residents with a very high income. The floor plan has the shape of a double cross. At the intersection of the branches of the cross placed stairs and stairwells, passenger and freight elevators. Each staircase has four apartments on each floor. In addition to the huge lobby, as part of the common areas on the ground floor, there is also a tea room facing the garden, designed for meetings of residents of the house and their friends. In each of the upper floors there are four three-room and four four-room apartments. A flat roof is used as an outdoor terrace. The building is made of reinforced concrete.

In the development of architectural thought after the Second World War, functionalism took a strong position.

Least of all new trends have affected the field of low-rise construction. Here, the traditional type of cottage house, which has undergone only minor changes, continues to be preserved.

References

1. *Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд. Т. 2. С. 512.
 2. *Брюсов А.* Жилище. История жилища с социально-экономической точки зрения. Л., 1926. С. 87–88, 100.
 3. *Summerson J.*, 1970. Georgian London: An Architectural Study. New York: Allen Lane.
 4. *Sutcliffe A.*, 1980. The Debate on Nineteenth Century Planning. In *The Rise of Modern Urban Planning, 1800–1914* / Ed. A. Sutcliffe. London: Mansell.
 5. *Станькова Я., Пехар И.* Тысячелетнее развитие архитектуры. Пер с чеш. В.К. Иванова. Москва. «Стройиздат», 1987.
-

HISTORICAL BACKGROUND OF THE NEED FOR THE FORMATION OF MOBILE BUILDINGS

Nogaibayeva A.¹, Samoilov K.I.²

¹Nogaibayeva Anara – Bachelor of Arts in Architecture, Undergraduate Student;

²Samoilov Konstantin Ivanovich – Doctor of Science in Architecture, Professor,

ARCHITECTURE DEPARTMENT,

SATBAYEV UNIVERSITY,

ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *the appearance of mobile buildings dates back to ancient times and is due to the need for the movement of people of that time along with their housing. At the present stage of housing construction, the problems of the formation of mobile buildings considered from a completely different perspective. The concepts of the level of housing comfort and opinions on the problems of creating an optimal environment under conditions of mobility are changing. This article discusses the historical background of the need for the formation of mobile buildings.*

Keywords: *mobile housing, yurt, wigwam, container buildings.*

Buildings of modern architecture are increasingly moving away from the tectonic quality of their image, which has given those centuries of stability. In an attempt to achieve constantly changing realities and in a constant rush and search, architecture incorporates more and more qualities of mobility: it becomes transformable, dynamic, adaptable, interactive and moving [1]. Because the need of the population to arrive outside urban conditions and as far away from civilization and the availability of comfortable living conditions does not lose its relevance, as it did many centuries ago, there is a need for a deeper study of the history of the formation of mobile buildings. People of our time feel the need for sleep and food, protection from cold, heat and danger, as well as our ancestors. In ancient times, nomadic tribes moved from place to place due to the change of seasons, wars between settlements, hunting season and other political factors. In our case, people go to nature in the role of tourists and researchers, as well as in military emergencies or due to natural disasters, when nature itself destroys civilization [2].

Architects and engineers of each time and each new generation, at one of the stages of the achievements of the new scientific and technical revolution gave their conceptual proposals of human habitation with a possible future or alternative present. Nowadays, of all the ideas laid down in the concepts of mobility of these theorists, only a small part of them used in practice [3]. Stages of development of mobile structures, as well as any such processes, have their prerequisites associated with sociological and historical roots. Mobile buildings appeared in ancient times, and used as the best option in severe or unfavorable climate or with any specific features of the population. For example, at the beginning of our era, the Romans used mobile building for military purposes. The same type of buildings were during the reign of Genghis Khan and the conquests of his successors. In this case, more relevant precedents of mobile settlements are the dwellings of Mongolian and Turkic groups [5].

Different environmental conditions were often the reason for the change of place, in this regard, mobile structures on wheels, collapsible and transformable had value in the conditions of ordinary life. The surrounding flora and fauna, as well as the relief and landscape of the surrounding area influenced the type of economy of the tribes, and formed a sedentary or nomadic type of life. The tribes living in the steppe hunted wild animals for food. For this reason, they later began to engage in animal husbandry, and move from place to place during periods of depletion of pasture resources. Thus, the nomadic way of life was formed [2]. In addition, the prototype of mobile modular buildings can be considered small houses made of wood, which were in demand in England and Scotland of the XII century. They were made as separate elements that are going to with little effort. If the territory was unsuitable for domicile, it is easy to dismantle and transferred to a more favorable territory [6]. The history of the development of residential buildings, the evolution of their formation in the environment can be associated with the definition of their two main types – mobile buildings (on land and water) and capital buildings (real estate). Mobile types of housing were typical for all nomadic tribes inhabiting the

vast steppe territory from the Carpathians to East Asia (Cimmerian, Sarmatian, Huns, Turks, Tatars, Mongols, etc.). The peoples adhering to a semi-sedentary lifestyle used portable houses in parallel with the construction of permanent dwellings (Persians, Hittites, Scythians, Bulgarians, Magyars, Khazars, Pechenegs, etc.) [7]. The peculiarities of their culture and way of life have left their mark on the types of dwellings and their forms. For their homes nomadic tribes used readily available at the time materials. Existing at that time building materials influenced the type of structural systems of buildings. For example, as the basis of the construction of the hut used tree branches or animal bones; for the roof-the skin of killed wild animals or leaves of plants, etc. And the first geometric shape used for the formation of buildings was a cone. Nomadic settlements were characterized by a flexible planning system and compositional structure. As an example, it is possible to give the kurennny way of the organization of mobile settlements existing till the XIII century [8]. For a long time people lived in these buildings and formed a permanent type of housing: Hera and yurts (collapsible, on wheels) and temporary-a type of housing that was used in certain periods and at different times of the year (tents) [9].

The tents of the Mongols were simple in design, stable and easy to assemble and disassemble. Depending on the shape, they were divided as four -, six - and eight-sided. Special attention should be paid to motor homes. This type of mobile buildings was formed in connection with frequent wars and attacks on settlements. Such houses with yurts installed on them were very maneuverable, and were used during the nomadic life [10]. There are many examples of mobile buildings from the history of other nomadic peoples, such as the Chukchi, Yakuts, Tatars, Kazakhs, etc. one of the most complex nomadic dwellings is the Central Asian Yurt. The peculiarity of such a dwelling consists in the presence of lattice walls, poles composing the dome, holes on top of the dome for daylight, ventilation and felt coating. However, different peoples yurts have their own differences in the design and form of organization of space.

At the same time, the indigenous peoples of North America, Northern and North-Eastern Europe and Siberia used different types of mobile housing: yaranga among the Chukchi, Eskimos, Koryaks and Yukagirs, etc.; chum among the Sami, Nenets, Evenks, Mansi, etc.; and tipi (among the Indians of the Great Plains), consisting of poles covered with deer skins, birch bark, mats or bark [7]. The main types of mobile buildings that existed at that time: Yurt, yaranga, chum, tipi are frame structures, round in plan with a hearth placed in the center, differing in size and coating [7]. As history shows, in the process of its development, mobile buildings were the most optimal solution in the harsh, unfavorable external living conditions and were associated with the peculiarities of life and housekeeping. [11]. As time passed, the living conditions of people began to change. Gradually began the transition to a settled way of life, and changed the type of housing: yurts were replaced by wattled huts, dugouts, log cabins, etc. depending on the conditions of the area. That is, basically, this type of housing disappeared, but the problems of creating mobile buildings periodically appeared in other aspects [4].

There was a significant pause in the development of mobile buildings. It received a new round only after the first scientific and technical revolution. These processes are directly related to the formation of new zones of attraction of resources of the population and the appeared technical means of their movement. The analysis shows further development of the mobile buildings and their position in the overall structure of the settlement generated by the time dependence of the place of residence-means of transportation-mobile homes persists, and leads to the fact that the area of mobile buildings grew steadily in the direction of enhance extreme external environment. The range of factors (natural and climatic, technical, economic, environmental) determining the use of mobile buildings in relation to the conditions and the complex of tasks solved with their help is also expanding [11]. At the same time, the range of potential consumers increases, which is formally divided into the following groups: public, social, private and special. It can also be noted that each period of development of mobile buildings has the quality of prevalence of one group of factors of influence and potential residents over others, which takes place against the background of their growing differentiation. But the basic principle determining the use of mobile buildings remains the "principle of limited resources" - that is characterized by limited territory space for life, time, resources, etc., and the "principle of variability of conditions," the mutability of space, external and internal conditions. Together with the above principles in the concept of mobile buildings begin to identify the foundations of future development, that is, its qualities of adaptation-adaptation of

buildings to the external, primarily natural and climatic factor, the stock of structural materials in the area, as well as to the goals and objectives set by the consumer in front of the building. [12].

With the beginning of development of the Metalworking industry there was an opportunity to replace wooden constructive details with metal. Since mobile modular structures in the beginning were unusual for ordinary people, the first buildings were used for commercial and warehouse purposes. Prefabricated housing was developed much later. Only after technical difficulties and availability of technologies were overcome, it became possible to take into account many consumer needs in the production process [13]. High demand for modular buildings appeared in the late 1940s and early 1950s, after the end of world war II. At that time, conditions were created that contributed to the development of technologies for the construction of mobile buildings. The post-war period and the unstable real estate market gave people the opportunity to overcome the psychological barrier and dispel doubts about prefabricated structures. Modular residential buildings were predominantly better in terms of Assembly times and the ability to move to new locations without much difficulty. On the territory of Europe, for people who lost their homes as a result of the war built housing estates, places of trade, camping and other facilities of the present.

In this case, the following advantages of mobile buildings in the role of housing and office space are highly appreciated: practicality in use; affordable cost; a large selection of projects; efficiency of construction of houses, which is important at the stage of development of the real estate market; a large variation of finishing; the ability to quickly dismantle and transport to a new site [14].

Block containers were especially actively used for temporary seasonal use, in addition, they completely solved all household problems at oil and gas facilities, geological and construction sites. These modular houses allowed to reduce the amount of expenses. The main advantage of these prefabricated buildings was in the operational account of the needs of users when necessary infrastructure in these areas and the possibility of rapid portability of these homes to other areas[6]. In our country, the very concept of mobile homes appeared when in 1950-60. when developing remote areas, providing other construction projects, laying railway tracks, there was a need for infrastructure facilities. Without the construction of temporary dwellings, the development and development of remote regions and lands would be impossible. Prefabricated housing, or rather, the production technology developed in two directions: wooden houses of full readiness, used for temporary housing, which were based on metal; houses for other technical premises and cabins in the form of block containers [15].

Nowadays, the organization, and with it the problems in the organization of mobile homes are considered in a completely different aspect. Due to the fact that scientific and technological progress is gaining high rates, the very concept of comfort of housing, the view on the problems of human habitation in mobile conditions has changed [9].

At the moment, we can safely say that civilization has given stability to architectural structures, making them capital, but despite this, the need for mobile architecture has not disappeared. And there are reasons for this.

First, as it turned out, we still have hard-to-reach and underdeveloped areas on the planet, where there is a need for the construction of housing, especially mobile. Secondly, people still have a great craving and need to travel and move. In connection with the increase in the level of motorization around the world, the mobility of the population has increased accordingly. The number of cars in our time every year becomes more, for example, 1 thousand people in Russia-294, in Monaco-908, in the United States – 802 cars. Life in megacities and large cities pushes people to strive more and more for travel and nature. In this regard, mobile homes began to gain popularity, namely in travel and in the country vacation.

Thirdly, due to the increased frequency of emergency situations (emergencies): various natural disasters and social upheavals (wars, military conflicts) – every year the number of victims and refugees increases. Because of this situation, prefabricated housing is required, most often temporary, which can include mobile housing[16].

The basic principles of the transition to the use of mobile housing at the same time remain unchanged: "the principle of limited resources" - the limitation of the proposed territory, living space, resources, labor, time, etc. and also "the principle of variability of conditions" - a variety of places,

different internal and external conditions. The first of these principles corresponds to the choice of various types of mobile housing (type, types, applications). The second of these principles relates to the characteristics of the mobile home, determining its adaptability, interactivity and transportability[11].

In the market of mobile housing construction and application of these types of mobile housing in different regions have significant differences. Among those countries-the main producers of mobile housing, in addition, they are among those countries that most use all the advantages of these houses in the form of cottages, country houses, tourist campsites, hotels are the United States, Britain, Germany, Spain, etc.and also gaining momentum adaptation of vehicles for housing: to equip the house in buses, in cargo containers and in the bodies of trucks [17].

In recent years, the use of prefabricated mobile homes (especially container and frame, panel) for temporary use, alternative accommodation and suburban and suburban recreation (in smaller numbers for use in tourism) has increased dramatically. In addition, the development of a completely new direction in the structuring of mobile homes is gaining popularity, providing a completely different environment for a person — a mobile home of atmospheric basing. At the moment, the houses created in this direction serve recreational purposes, have a military and scientific purpose[17].

At the moment mobile housing includes the following development trends:

1. to direct all efforts to improve the mobile home with a variety of additional features, which are primarily aimed at raising the level of comfort of this home;
2. introduce and expand the use of mobile housing for the organization of temporary population or expand opportunities for modern urban areas (for example, " Guest city»);
3. introduce new trends in the field of computer systems in mobile housing and complement them with elements of intelligent management;
4. to make the maximum efforts for transformation of volume of dwellings and its internal arrangement;
5. to develop such a modular system of housing (its equipment, technical characteristics, various structural elements, while trying to preserve the freedom of making various changes in the design);
6. implement the development of mobile homes aimed at the arrival of these homes in different natural environments, such as environments with increased extremes (ocean, air, space);
7. to develop an individual, easily portable Autonomous housing that could meet all the needs of life support of people in extreme conditions[11].

In the long-term plans of the mobile home, the creation of an improved version of the home with an increase in the direction of cybernatization, housing management systems and transformational characteristics.

At the moment, the country is gaining momentum mass production of various elements necessary for housing, as well as for industrial and mass construction. However, as experience shows, progress in construction can not fully meet the needs of different sectors of the economy. One of them in the mining industry, namely oil and gas (in teams of drilling and operating in the villages of various parts), the industry non-ferrous metals (towns, mining), forestry (in villages which are in the province, in the databases of various teams), etc. In the industry associated with construction-linear structures of different types of pipelines, roads), in the construction of large buildings and hydroelectric power plants (special teams for training in the construction of reservoirs, etc.). As well as in agriculture, in homes inhabited by seasonal birds: various field (far fields which are populated only in the tense days of agricultural work), different types of annuals and winter breeders (usually located on large areas, also including various types of grassland), the camps for fishing and hunting (deer database teams, etc.). And the last in science-including in themselves motley species scientific-research expeditions: geological (settlements brigades, settlements expeditions and exploration parties), archaeological and meteorological and others. in this group also can be include scientific expeditions, associated with space and underwater world[18].

In Russia and the former Soviet Union, especially in the Northern parts of the country, mobile homes were densely populated. At first glance, it seemed the right decision, but as in any system there were flaws. They were related to the fact that the industry was directly dependent on the industry, which were engaged in the construction of housing for temporary stay. This situation had a disappointing result, which arose due to the one-sidedness of the research, due to the fact that industrial production

had power over the social aspect. In turn, mobile homes were used as one of the options for construction and also in the tourism industry, which were popular in the United States and in Western Europe and gradually developed in our country.

References

1. *Panfilov A.V.* Klasternoye mobil'noye zhilishche //Sbornik nauchnykh trudov Sworld, 2014. T. 18. № 4. S. 12-18.
2. *Skinder Ya., Mironenko V.P.* Istoricheskiye predposylki formirovaniya ponyatiya «mobil'naya arkhitektura». Khar'kov, 2011.
3. *Panfilov A.V.* Evolyutsiya, osobennosti razvitiya i klassifikatsionnyye osnovy formirovaniya mobil'nogo zhilishcha dlya vremennogo prebyvaniya // Elektronnyy zhurnal AMIT, 2011. № 4. S. 17.
4. *Saprykina N.A.* Osobennosti formirovaniya sredy obitaniya v kontekste dinamicheskoy adaptatsii arkhitekturnogo prostranstva // Privolzhskiy nauchnyy vestnik, 2015. № 1 (41).
5. Mobil'noye zhilishche dlya severa. – Leningrad: Stroyizdat. Leningr.otdeleniye, 1986. 216 s.
6. *Shipulina A.S., Kikot' A.A.* Istoriya razvitiya mobil'nykh zdaniy // Polzunovskiy al'manakh [Electronic Resource], 2017. URL: elib.altstu.ru/journals/Files/pa2017_04_2/pdf/237shipulina/ (date of access:: 21.10.2019).
7. *Mironenko V.P., Tsymbalova T.A.* Mobile housing as a functional-typological variety of the industry of modern housing construction // News of the Dnieper State Academy of Architecture and Architecture, 2015. -№ 9 (210).
8. *Gustov D.Yu.* Gibkaya prochnost' mobil'noy osodlosti // Letopis' intellektual'nogo zodchestva. Sankt-Peterburg, 2016. 20 s.
9. *Saprykina N.A.* Istoricheskiye pretsedenty ispol'zovaniya printsipov dinamicheskoy adaptatsii arkhitekturnykh ob'yektov // Izvestiya vuzov. Ser. «Stroitel'stvo», 2002. 6. S. 96-101.
10. *Vladimirtsov B.Ya.* Raboty po istorii i etnografii mongol'skikh narodov. Moskva: Vostochnaya literatura, 2002. 557 s.
11. *Panfilov A.V.* Osobennosti formirovaniya mobil'nogo zhilishcha dlya vremennogo prebyvaniya: konets XX - nachalo XXI veka: avtoreferat dis. ... kandidata arkhitektury: 05.23.21 / Moskva, 2013. 26 s.
12. *Panfilov A.V.* Mobil'noye zhilishche. Analiz evolyutsii i napravleniy dal'neyshego razvitiya. // Ob'yedinennyy nauchnyy zhurnal – APN, Moskva, 2008. № 7. 76 s. S. 58-62 (0.4 p. 1.).
13. *Vin'kov A.* Innovatsii v stroitel'nom klaster: bar'yery i perspektivy // Stroitel'stvo i development [Electronic Resource], 2017. URL: https://raexpert.ru/researches/city/inno_r_db#11/ (date of access: 21.10.2019).
14. *Dmitriyeva N.O., Belyayeva A.Yu., Rukosuyeva Ye.A.* Modul'noye stroitel'stvo kak sovremennoye napravleniye vozvedeniya maloetazhnogo zhil'ya // Molodoy uchenyy, 2017. № 15. S. 366-370. [Electronic Resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/149/42270/> (date of access: 24.10.2019).
15. Poleznyye stat'i o zheleznodorozhnom transporte, nemnogo istorii // Vse o zheleznodorozhnom transporte. [Electronic Resource], 2013. URL: <http://www.rgd.matrixplus.ru/> (date of access: 21.10.2019).
16. *Astakhova Ye.S.* Sovremennaya mobil'naya arkhitektura i mobil'noye zhilishche. Yuzhnyy federal'nyy universitet, Rostov-na-Donu. – 2017.
17. *Sidorov R.S.* Dinamicheskaya arkhitekturnaya forma molodezhnogo zhilishcha. Elektronnyaya biblioteka PGUAS, 2017.
18. *Saprykina N.A.* Dinamicheskaya adaptatsiya arkhitekturnykh ob'yektov: avtoref. dis. ... doktora arkh. (v forme nauchnogo doklada). 18.00.02. Moskva, 1999.

ПРИНЦИПЫ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МАССОВОГО ОТДЫХА И ТУРИЗМА В ПРИГОРОДНЫХ ЗОНАХ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

Ажибек А.Б.¹, Абилов А.Ж.²

¹Ажибек Акерке Боранбайкызы - бакалавр искусств,
специальность: архитектура, магистрант;

²Абилов Алексей Жаилханович - доктор архитектуры, профессор,
кафедра архитектуры,
Казахский научно технический университет им.К.И. Сатпаева,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: одна из важнейших сторон организации отдыха - создание оптимальной среды для восстановления физических сил человека. В условиях развития научно-технического прогресса, стремительного роста городов, возрастания плотности населения, увеличения свободного времени и повышения жизненного уровня населения организация массового отдыха становится важнейшей социальной и общегосударственной проблемой. В данной статье рассмотрены основные принципы и закономерности формирования рекреационных систем и размещения комплексов массового отдыха в крупных городах.

Ключевые слова: туризм, рекреация, массовый отдых, лечебно-оздоровительные комплексы.

В основу создания рекреационной системы должны закладываться принципы структурной организации, определения емкости отдельных элементов системы, а также принципы архитектурно-планировочной и композиционно-пространственной организации объектов, комплексов и других рекреационных образований. С этой целью помимо традиционных принципов следует учитывать и ряд новых направлений, среди которых наибольшее значение принадлежит: построению рекреационной системы и членению ее на элементы; соответствию уровней членения системы уровням управления ее формированием и развитием; определению сроков реализации этапов по отдельным уровням системы и разработке критериев оценки и определения общего эффекта предлагаемых решений; прогнозированию основных направлений развития и совершенствования рекреационной системы [1].

К зонам отдыха относятся специально отведенные территории с лесными массивами, озерами, реками. В зависимости от их величины в зоны отдыха могут быть органично включены объекты с массовым кратковременным отдыхом и территории с длительным отдыхом и лечением[2].

Данные объекты представляют комплекс взаимосвязанных в объемно-пространственном отношении основных компонентов разнообразных территорий: во-первых, с присущим рельефом, водными поверхностями и водотоками; во-вторых, с закрытыми пространствами, формируемыми древесно-кустарниковыми насаждениями; в-третьих, с открытыми пространствами лугов и полей; в-четвертых, с элементами благоустройства и обслуживающими и инженерными сооружениями [3].

Все зоны, которые формируются при организации массового отдыха можно разделить по функциональным направлениям. Например, лечебно-оздоровительные – санатории, здравницы, спортивные – горнолыжные курорты, турбазы, экотуризм, познавательный туризм - зоны отдыха, сформированные возле определенной природной или исторической достопримечательности. Рассмотренные в данной статье зоны отдыха в пригородах разных стран имеют схожие климатические и ландшафтные особенности с пригородом Алматы [4]. Расположение лечебно-оздоровительных комплексов в пригородной зоне является наиболее удобным в плане доступности и благоприятности окружающей среды.

В Адлерском районе города Сочи расположился пансионат, который включает в себя всю необходимую для комфортного отдыха инфраструктуру. Пансионат построен на берегу Черного моря рядом с гостиничным комплексом.

В основу генплана пансионата архитекторы положили несколько кругов: именно такую форму имеют открытые и закрытые бассейны, а корпуса обрамляют их живописными полукольцами, раскрытыми на море. Такая компоновка объемов является оптимальной с точки зрения обеспечения всех номеров видами на водную гладь, и максимально соответствуют самому характеру южной постройки. В архитектурном решении комплекса эта тема обыгрывается многократно: в здание главного многофункционального корпуса врезаны многочисленные стеклянные «барабаны» общественных холлов и круглые фонари верхнего света, круглыми в плане выполнены и опоры подвесной дороги, связывающей пансионат и с улицей Ленина, и с пляжем, а также многочисленные беседки, павильоны и детские площадки.

Главное здание комплекса имеет переменную этажность, плавно возрастая с одного до восьми этажей. При этом максимальная этажность ради улучшения видовых характеристик номеров смещена с оси корпуса в юго-восточную часть: получившийся динамичный силуэт поддержан и самой пластикой здания – оно словно сложено из отдельных «пластин» этажей, между которыми кое-где возникают пустоты [5].

Оформлению пляжной территории у моря архитекторы также уделили самое пристальное внимание. Тематически она будет связана с парковым благоустройством всего комплекса – помимо традиционных пляжных сооружений, здесь появятся тенистая прогулочная аллея, система живописных мостиков и лестниц. От полотна железной дороги пляж будет отделен декоративными подпорными стенками, которые гарантируют создание здесь уютной атмосферы, являющейся логическим продолжением той максимально комфортной среды, которая проектируется при пансионате уровнем выше [6].

Спортивный туризм предполагает выезд для проведения спортивных мероприятий в тех или иных странах и регионах. Его, в свою очередь, можно подразделить на профессиональный и любительский туризм. Любительский туризм можно подразделить следующим образом: зимние и летние, а также водные, воздушные, пустынные и горные виды спорта.

Среди различных видов активного отдыха горнолыжное катание более всего зависит от природных условий. Первостепенное значение имеет наличие в течение четырех - пяти месяцев в году плотного снежного покрова. Другими факторами, предопределяющими удобства и привлекательность горнолыжного отдыха, являются высота местности, особенности рельефа, погодные условия горнолыжного сезона, характер растительности, отсутствие лавинной и селевой опасности и, безусловно, разнообразие и уникальность ландшафтов [7]. Куршевель — горнолыжный курорт во французских Альпах, расположенный в центре Тарантезской долины. Является частью объединённой зоны катания «Три долины». Куршевель раскинулся в центре Тарантезской долины, на 5 разных высотах и состоит из 5 поселков, объединенных высочайшим качеством услуг. Куршевель 1300 отличается идиллией традиционных горных деревушек, Куршевель 1550, ориентирован на семейный отдых, молодежный и праздничный Куршевель 1650 и Куршевель 1850 – самая элитная часть курорта [8].

Экологический туризм - путешествия к относительно неискаженным или незагрязненным областям с уникальными природными объектами. Экотуризм—это природный туризм, который включает изучение окружающей природной среды и служит для улучшения обстановки в этой среде. В основе экотуризма лежит забота об окружающей среде. На первый план выходит организация поездки с ограниченным числом участников в природные зоны с возможным посещением мест, представляющих культурный интерес, с целью реализации различных проектов охраны и рационального использования природных ресурсов [9]. База отдыха и экотуризма «Головинка» расположена на живописной поляне Подмосковья, в окружении лесов, вдали от населенных пунктов.

На территории базы отдыха «Головинка» находится конно-спортивный клуб, где туристам предлагается верховая езда и конные прогулки, как на территории, так и за пределами базы. Работает егерская служба, которая предлагает организацию и егерское обслуживание охоты, в том числе и такие услуги, как охота на фазана, обучение и натаскивание собак. Зимой на территории Базы отдыха «Головинка» организуется катание на коньках, лыжах, на лошадях в санях [10]. Познавательный (экскурсионный) туризм включает в себя поездки с целью ознакомления с природными и историко-культурными достопримечательностями, музеями, театрами, традициями народов в посещаемой стране. Поездка может включать в себя познавательные и рекреационные цели одновременно [11].

Как показывает мировой опыт, зоны отдыха, расположенные в пригороде, имеют большое значение для горожан. Они разнообразны по функциональному наполнению, их можно посещать в выходные или оставаться там на длительный период. Современные города становятся самодостаточными, включая в себя все необходимые объекты, в том числе и зоны массового отдыха и туризма, и их организация в пригороде дает возможность разгрузить таким образом центр. При организации зон отдыха и туризма в крупных экономических районах с ярко выраженной природно-ландшафтной спецификой, следует начинать с функционального зонирования всей территории с точки зрения ее анализа и оценки природных условий, а также учета влияния перспектив экономического развития отдельных районов, расселения, транспортных связей и т. д., и лишь после этого переходить к решению планировки самих зон отдыха и туризма.

Список литературы

1. Булатова Е.К. Архитектура туризма и туристических комплексов: учебное пособие / Е.К. Булатова, О.А. Ульчицкий; Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2017.
2. Бабкин А.В. Специальные виды туризма: учебное пособие / А.В. Бабкин. М.: Советский спорт, 2008. 208 с.
3. Теодоронский В.С. Ландшафтная архитектура с основами проектирования: Учебное пособие / В.С. Теодоронский. М., 2016.
4. Чудин-Александрин Н.А. Курортный горнолыжный комплекс в городе Ишимбай, республика Башкортостан. Серия: «Специальность «Архитектура». Изд.: Архитектура, Архитектура-С., 2006.
5. Гусева А.В. «Лики старого Сочи. Сочи на старинных открытках». Краснодар, 2014. С. 37.
6. Основы архитектуры зданий и сооружений: учебник / Абуханов А.З. Изд. 3-е. Ростов н/Д: Феникс, 2008.
7. Николаенко Д.В. Рекреационная география. М., 2001.
8. Экономика и организация туризма: международный туризм / Под ред. И.А. Рябовой, Ю.В. Забаева, Е.Л. Драчевой. М.: КНОРУС, 2005.
9. Бабкин А.В. Специальные виды туризма. // Ростов н/Д: Феникс, 2008. 256 с. ISBN 978-5-222-13213-5.
10. Гуляев В.Г. Организация туристской деятельности Учебное пособие. М.: Нолидж, 1996. 312 с
11. Туризм и гостиничное хозяйство. Москва, Ростов-на-Дону: "МарТ", 2005. 352 с.

SPECIFICITY OF PUBLIC SPACE AS A COMPONENT OF THE CITY ENVIRONMENT

Sergazy D.Ye.¹, Samoilov K.I.²

¹Sergazy Daniyar Yerlanyly – Bachelor of Arts, under graduate Student;

²Samoilov Konstantin Ivanovich – Doctor of Architecture, Professor,

ARCHITECTURE DEPARTMENT

SATBAYEV UNIVERSITY,

ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *the city is a complex system of education in which there are continuous changes. The image of the city consists of many different elements: location, natural conditions, economic and cultural development, people who lived and live in it – these and many other historical, social and aesthetic factors affect the urban fabric, patterns of relationships, make up the cultural and historical context of the formation of public spaces. With the development of market relations and the growth of social activity of the population, there is a need to consider public spaces as one of the systems of the modern city, along with such as the transport network and the greening system.*

Keywords: *city, public space, specificity, environment, architectural spaces.*

The urban environment, constantly changing and dynamically developing under the influence of economic incentives, at certain stages of its development reveals a significant lag from the requirements of socio-cultural demands of society. It is obvious that in addition to utilitarian functions, socio-cultural factors actively influence the formation of public spaces of the city. Today, they have become a particularly important element that will determine the quality of the urban environment. Therefore, today's urban life should correspond to an environment filled with relevant, diverse images and having such environmental characteristics that are able to reveal the creative potential of society [1].

Public spaces of the city characterized by dispersion and multifunctionality, but together they represent a kind of framework in the urban environment, which is intensively developing in certain directions, where the foci of attraction of residents of the city formed. The direction of movement should be understood as the street, as it occupies an important part in the system under study and is a link between spaces, and under the focus-local public areas with identifiable boundaries [2].

Urban design should cover and capture all the changes, details of the existing urban environment, it is an intermediary between the historical environment and the modern needs of the city, as the objects of urban design are adaptable, flexible, able to actualize the historical and cultural component. Urban public spaces include areas that are functionally, socially, politically and economically significant for the city, allocated with the help of buildings, landscape, various structures that perform city-forming functions that contribute to the improvement and maintenance of sanitary and hygienic regime (insolation) and are objects of formation of historical, cultural, artistic and emotional climate of urban areas [3].

For the architecture of the period of constructivism, on the one hand, was characterized by the construction of courtyards, taking into account the relief and landscape of the area, it was assumed that residents of cities will spend their free time in the yards. Such a policy in urban planning can be saw as the creation of micro-public spaces. On the other hand, during the Stalinist period, there was a strong desire to create giant public spaces for ideological reasons. For example, areas for demonstrations and mass marches, exhibitions that demonstrate the success of the country. The psychological desire for solitude was ignored, as in the subsequent period of development of our country [4]. The content and structure of the concept of "public space" differed in different periods of the formation of the urban environment and largely depended on the policy of the state. Accordingly, architects come to understand the need for the formation of public spaces, taking into account modern realities and human needs [5]. The development, evolution and transformation of urban areas for public use testifies to the high social importance of places where the processes of reproduction and formation of culture of the population take place. One of the characteristic

features of public spaces is their accessibility for different social strata of the population. Thus, urban public space can be attributed to socially and functionally significant areas of the urban environment, isolate with buildings, structures and landscape that perform specific city-forming functions, contribute to the improvement of sanitary-hygienic regime of the city (aeration, insulation) and are sources of emotional and artistic climate of urban areas [6].

Urban planners usually consider the issue of public spaces as an important but not the only part of the development of a particular area. A single concept of public spaces has not yet been formed. Architects pay attention to public space, geographers consider space as a whole, sociologists speak about social space, in normative legal acts we meet the concepts of "public places" and "public places" [7]. The types, sizes and number of public spaces in the city depend on the size and importance of the city, its architectural and planning structure, as well as pedestrian transport and landscape and recreational infrastructure. Location and holistic architectural and planning solution, as a rule, meets their urban role, the size of the city, as well as local climatic, landscape and relief conditions. In the conditions of constant development of administrative, cultural and other functions of public spaces, new landscape elements can be included in their composition at the present stage: modified microrelief, water devices, fortified lawns, multilevel flowerbeds, decorative, design and architectural forms – everything that is an active means of increasing their aesthetic expressiveness [8]. In its structure, social space is associated with various spheres of life, which requires a different kind of spatial localization, i.e. elements that represent the spheres of social interactions. One of such elements is the cultural space reflecting social interactions of people. A spatial environment is constructed by man, and is a kind of his physical and mental expression of the organization of space. They may include architectural structures, cultural institutions, community centers, which have a very important role in the existence of the territory, as they reflect the identity and specific lifestyle of local residents. Modern public space is diverse and includes both an open urban environment and closed interiors of public centers, which differ in function and scale. At the same time, each new object of architecture has its own special features [9].

Public space has such properties of public good as: uncompetitiveness, which means that one individual's presence in a Park or on a boardwalk does not diminish another individual's ability to be there as well; non-exclusivity: that is, the consumption of goods by one person does not exclude other individuals from consumption. The choice between free and paid provision of the good will depend on the level of the costs of charging this fee. Thus, the key feature of public space is the possibility of its use, constant and equal for each citizen [10].

Consider the main features of the formation of public spaces. One of the most important features of the formation of modern urban public spaces is their functionally meaningful characteristics and complexity, determined by a variety of forms and components of the environment (buildings and structures, urban equipment, landscape inclusions), urban conditionality, not closed fragments, the presence of various elements in the structure, the relative stability of the main types of urban interiors as a consequence of the constancy of urban life. These characteristics of public spaces distinguish two enlarged types: features associated with architectural and spatial characteristics (structure, dimension, compositional structure and geometry) and non-architectural conditions and parameters (technology, operation, climatic and landscape factors, multifunctionality of space, specificity of the subject content of the environment). Both types form their own system of vision and representation, and, consequently, requirements, which leads to inconsistency of actions, ineffective design solutions, and subsequently an uncomfortable environment. With increasing availability of information and its volume, expanding the network of communications in the city will inevitably increase the importance of filling urban spaces [11].

The quality of public space characterizes the quality of life in the city. The architectural and artistic appearance, the comfort of the environment of public spaces, depends on the features of the relationship between the created and natural components of the urban environment and the characteristics of each particular urban landscape. When considering public spaces, the following set of basic qualities of the environment is proposed: somoscale with a person; commensurability

of all compositional elements; logic and clarity of construction, environment; truthfulness of expression of architectural means; the presence of new concepts and ideas; the presence of dominants; connection with nature. The formation of the urban environment, conditioned by society, is the start for the creation of works focused on the historical and cultural content of urban spaces. Also actively studied the quality of the environment, its aesthetics and features. Due to the development of life in urban areas and emerging difficulties, a transition was made to the development of methods of an integrated approach to the assessment and design of the urban environment. The presence of social and compositional insufficiency of the industrial urban environment was noted and a number of elements missing for it (figurative characteristics, ensembleness, individuality, social (visual) attractiveness, coziness) was proposed [12]. The variety of activities that are carried out on the territory of public centers determines the need to create a variety of spaces that correspond to the functions performed by them. As part of public centers, spaces of different sizes and functional purposes are formed, oriented to different composition of users [10].

Public spaces allow us to model the location of elements of the urban environment, the saturation and intensity of behavior and contacts. The diverse lifestyle of citizens, freedom of choice of places of employment, communication, recreation, leisure, their mobility determine the trends in the use of public space. Identifying the type of behavior, the relationship between the consumer and the urban space allows you to model the scenario of their behavior. The most crowded spaces with high attendance are represented by objects of cultural and entertainment sphere. Main trends in the development of public spaces can be formulated in several principles: preserving historic settlement (settlement), the creation of site sharing, the development of a historically developed city centre, education Central zone, the creation of a model of public space [13].

Public space serves all urban residents, and especially those who most need them. Unlike private property, public spaces are owned by all residents. Every investment in public space, public or private, increases the total city capital. Public space is social capital that can be used, transformed, supplemented and passed on to future generations. Despite its importance, public spaces are often not integrated or simply ignored in urban planning and development. However, more and more research shows that investing in them can create prosperous and livable cities in developing countries.

References

1. *Shatunova A.V.* Sociologicheskij aspekt proektirovaniya obshchestvennyh prostranstv goroda // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Tekhnicheskie nauki: sb. st. po mat. XXX mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 3 (29).
2. *Chuj Ya.V.* Formirovaniya sistemy obshchestvennyh prostranstv krasnoyarska // Molodezh' i nauka: sbornik materialov IH Vserossijskoj nauchno-tehnicheskoy konferencii posvyashchennoj 385-letiyu so dnya osnovaniya g. Krasnoyarska.
3. *Batalina T.S.* Analiz osobennostej formirovaniya obshchestvennogo prostranstva // Biznes i dizajn revyu, 2017. № 1 (5).
4. *Linch K.* Obraz goroda. Kevin Lynch; perevod s angl. V.L. Glazycheva; pod red. A.V. Ikonnikova. Moskva: Strojizdat, 1982. 328 s.
5. *Kadyrov T.E.* Obshchestvennye prostranstva: fenomeny, tendencii i processy // Izvestiya KazGASU, 2014. № 4 (30).
6. *Zaharova E.E.* Obshchestvennye prostranstva – novyj vektor sociokul'turnogo razvitiya territorii // Urbanistika, 2018. № 1. S. 59-65.
7. *An A.L.* Rol' obshchestvennogo prostranstva v municipal'nyh obrazovaniyah // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya, 2012. № 1.
8. *Votinov M.A.* Renovaciya i gumanizaciya obshchestvennyh prostranstv v gorodskoj srede: monografiya / M.A. Votinov; Har'kov. nac. un-t gor. hoz-va im. A.N.Beketova. Har'kov, 2015. 153 s.

9. PLACEMAKING: podhod k sozdaniyu obshchestvennyh prostranstv./ Mosk. in-t soc.-kul't. program, 2014. [Electronic Resource]. URL: <http://miscp.ru/assets/docs/placemaking.pdf/> (date of access:: 04.03.2017).
10. *Potaev G.A.* Gradostroitel'stvo: teoriya i praktika / G.A. Potaev. – Moskva: forum; infra-m, 2014. 432 s.
11. *Pachenkov O.V.* Publichnoe prostranstvo goroda pered licom vyzovov sovremennosti // Novoe literaturnoe obozrenie. № 117 (5/2012), 2012. S. 67-83.
12. *Barhin M.G. i dr.* Istoriya arhitektury. Moskva: Strojizdat, 1984. 142 s.
13. *Curkunov D.A.* TENDENCII I OSOBENNOSTI RAZVITIYA OBSHCHESTVENNYH PROSTRANSTV V STRUKTURE GORODA // Materialy X Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum».

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПООЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Салахидиноva X.X.

*Салахидиноva Холида Халилжоновна – психолог,
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье даётся смысловая гамма понятиям «поощрение» и «наказание». Показана их взаимосвязь.

Ключевые слова: обучение, воспитание, развитие, личность.

С помощью поощрений и наказаний педагог/психолог добивается дисциплинированного, ответственного поведения ребенка. Поощрение – это проявление положительной оценки поведения ребёнка. А наказание – это отрицательная оценка поведения ребёнка в случае нарушения им норм нравственности. Смысловая гамма понятий «поощрение» и «наказание» достаточно широка. Если сравнивать коренные значения слов «поощрение» и «наказание» в русском, немецком, французском, английском языках, то нетрудно заметить, что одни из этих значений сильно расходятся, другие же весьма сближаются. Так, например, «поощрение» означает «одобрение», «содействие», «ускорение», «стимулирование». «Наказание» означает «наставление», «требование», «стимулирование» и пр. В этимологии этих понятий есть и общее понятие стимулирования, что помогает видеть их единство в воспитательном процессе. Поощрение несет в себе позитивный эмоциональный заряд и является стимулирующим средством, тогда как наказание есть негативное вспомогательное воспитательное средство, которое используется, когда позитивные средства не приносят желаемого успеха.

Рассмотрение сущности ведущих понятий «поощрение» и «наказание» показывает широту смысловой гаммы. На протяжении развития всей истории педагогики эти два понятия неразрывно связаны. Вместе с разработкой методов наказаний формировались методы поощрений, вырабатывались требования к их использованию. Их направленность, сущность определялись общественными, историческими, политическими условиями. Этими условиями обуславливается взгляд на ребенка, его понимание, отношение к нему. Поощрение и наказание всегда рассматривались в тесной взаимосвязи.

В психолого-педагогической науке учёные выделили некоторые виды поощрения и наказания. К ним относятся:

- 1) Поощрения и наказания, связанные с изменением в правах детей.
- 2) Поощрения и наказания, связанные с изменениями в их обязанностях.
- 3) Поощрения и наказания, связанные с моральными санкциями.

Особенно важно поощрять ребёнка за умение находить и выполнять дела, нужные и полезные для семьи. Например, ребёнок, не дожидаясь указания родителей, по своей инициативе оказал помощь престарелым родственникам. Этот факт положительного поведения ребёнка следует одобрить, используя следующие высказывания: «Ты стал совсем взрослым, или же какой ты молодец и др.».

В психологии воспитания принято считать, что самым большим наказанием для ребенка должно быть огорчение родителей. Вот как об этом писал В.Г. Белинский: «Суровый взгляд, холодное вежливое выражение лица, косвенный упрек, деликатный намек, отказ в прогулке ... – вот наказания, которые, будучи употреблены соразмерно с виной, производят и сознание, и раскаяние, и слезы, и исправление». Если родители используют такие авторитарные методы воздействия, то это оказывает влияние на поведение их детей. Нельзя снисходительно, примиренчески относиться к серьёзным недостаткам в поведении ребёнка и допускать безнаказанность. А.С. Макаренко считал, что разумная система взысканий не

только законна, но и необходима. Она помогает оформиться крепкому человеческому характеру, воспитывает чувство ответственности, тренирует волю, человеческое достоинство. Умение сопротивляться соблазнам и преодолевать их [1, с. 38]. Поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы наказание не унижало личность ребёнка, не оскорбляло его человеческое достоинство. Порицание нужно делать кратко, ясно и требовательно. Наказание не должно быть слишком частыми. Если ими злоупотреблять, дети привыкают к ним и перестают на них реагировать. Поощрения и наказания рассматриваются как необходимые в воспитательном процессе средства педагогической коррекции. Поощрения и наказания нельзя свести только к этической оценке поведения детей, т.е. к одобрению или осуждению. Не всякое одобрение является поощрением в полном смысле слова, и не всякое осуждение является наказанием. Между этической оценкой поведения детей и поощрением или наказанием имеется определенное различие.

Одобрение и осуждение являются повседневными воздействиями на воспитанников. При поощрении или наказании педагог/психолог принимает решение, которое известным образом выделяет одного воспитанника или группу из общей массы, производит определенное изменение в их правах и обязанностях, во взаимоотношениях с ними.

Наказание требует педагогического такта, хорошего знания возрастной психологии, а также понимания того, что одними наказаниями делу не поможешь. Поэтому наказание применяется только в комплексе с другими методами воспитания.

Список литературы

1. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П.И. Пидкасистого. 2-е изд. М.: Российское педагогическое агентство, 1996. 604 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

HTTP://PUBLIKACIJA.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru), +7(910)690-15-09

**Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям**

CYBERLENINKA

**INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

- 1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.**
- 2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1**
- 3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5**
- 4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18**
- 5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека**
ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://PUBLIKACIJA.RU](https://publikacija.ru)

**Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ